

ISSN 2412-8228

№ 02(34)

2019

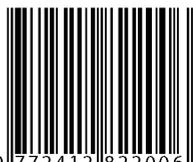
АПРЕЛЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
[HTTP://WWW.LEGALSCIENCE.RU](http://www.legalscience.ru)

9 772412 822006

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная
юриспруденция
№ 2 (34), 2019

Москва
2019

Отечественная юриспруденция

№ 2 (34), 2019

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кикидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клишков Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянуди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хиштухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цицудян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Подписано в печать:

01.04.2019

Дата выхода в свет:

03.04.2019

Формат 70x100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,52

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 2318

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

Территория

распространения:

зарубежные страны,

Российская Федерация

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой по

надзору в сфере связи,

информационных

технологий и массовых

коммуникаций

(Роскомнадзор)

Свидетельство

ПИ № ФС77 - 62020

Издается с 2015 года

Свободная цена

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	5
<i>Минбаев С.А., Кулдышева Г.К.</i> О РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗОВ	5
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....	9
<i>Сутырина Е.В.</i> ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРНИРА ПО КИБЕРСПОРТИВНОЙ ИГРЕ	9
<i>Чикин Н.С.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	19
<i>Анциферова Е.О.</i> СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА. ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА	22
<i>Сквознякова Т.С.</i> ДИСКУССИЯ О ФУНКЦИЯХ УСТАВНОГО КАПИТАЛА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКОГО И РОССИЙСКОГО ПРАВА.....	25
<i>Смирнова А.И.</i> ОСНОВНЫЕ СТАДИИ (ЭТАПЫ) БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	29
<i>Назин Д.А.</i> ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	33
<i>Быкова А.И.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ.....	38
<i>Максимов И.А.</i> ОСОБЕННОСТИ КУПИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, НА ТОРГАХ.....	41
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	44
<i>Чесноков С.В.</i> РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА	44
<i>Венёвцева Н.В.</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЖЕНЩИНЫ, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ.....	47
<i>Борисова Е.К., Гиль Е.А.</i> ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ХАЛАТНОСТЬ.....	51
<i>Старовойтова А.К.</i> ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	53
<i>Старовойтова А.К.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ	

ИЛИ ИНОЙ НЕ ЗАПРЕЩЕННОЙ ЗАКОНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	56
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО.....	61
<i>Аюшеева Е.В.</i> ВОПРОС ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВА ПО ИНТЕРЕСАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРИЧИНА НИВЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ВТО.....	61
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	65
<i>Серебрякова К.В.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФУНКЦИЯ ПРОКУРАТУРЫ РФ.....	65

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

О РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗОВ

Минбаев С.А.¹, Кулдышева Г.К.²

¹Минбаев Советбек Аблазович – соискатель;

²Кулдышева Гулсара Кенжеевна - доктор юридических наук, профессор,
кафедра теории и истории государства и права,
Ошский государственный университет,
г. Ош, Кыргызская Республика

Аннотация: в данной статье авторами проведен подробный анализ зарождения и развития разрешительной системы в кочевом обществе кыргызов. Также в статье приводятся примеры из эпоса «Манас», который содержит в себе более 20 названий защитного боевого одеяния и названий холодного оружия кыргызов.

Ключевые слова: обычное право, законодательные акты, права, свободы, оружие.

В творческом осмыслении опыта прошлых лет и практическом его применении заключается источник дальнейшего роста и совершенствования. В связи с этим, большое познавательное, воспитательное значение приобретает изучение истории органов внутренних дел Кыргызстана.

Разрешительная система была зарождена в 17-18 веках еще в период процветания абсолютных монархий на территориях Западной Европы и Царской России. В этот период монархической властью осуществлялся ряд контрольных функций, таких как строгий полицейский надзор за подданными своего государства, детальная регламентация их жизнедеятельности. Граждане этих государств были вправе выезжать в другую страну, открывать мастерские или фабрики на основании выданных им разрешений.

Ограничения прав касательно свободы передвижения, таких как въезд, выезд и передвижение по конкретной территории, являются отравительной точкой в истории зарождения и развития разрешительной системы западноевропейских государств и России в период существования монархии. Впоследствии, выдача подобных разрешений была возложена главным образом именно на полицейские структуры или органы внутренних дел. От такого рода «разрешений», в результате прогрессивных инноваций в исследуемой сфере, в правовом поле появились все другие «разрешения», в частности, патентные и лицензионные, в силу своей специфики и назначения связанные, непосредственно с хозяйственной деятельностью.

С определенным этапом развития человечества непосредственно связана история появления оружия. Это отражает совершенствование человеческих познаний и развитие технологий своего времени, в связи с этим, оружие всегда было актуальным для человека.

Обращаясь к истории кыргызов, ученые отмечают, что «Постоянная угроза внешнего нападения, частые родоплеменные столкновения вынуждали кыргызов быть всегда готовыми к военным действиям. Они были не только неутомимыми наездниками, но и смелыми воинами, искусно владевшими оружием» [1, с. 19].

В целом, «Боевые средства кыргызов подразделялись по видам:

1) наступательное оружие ближнего боя – предназначенное для поражения противника в ближнем и рукопашном бою: мечи, палаши, копьа, айбалта (боевой топор);

2) наступательное оружие дистанционного боя – для поражения противника на расстоянии: лук и стрелы, т.е. метательное оружие;

3) защитное вооружение - предназначенное для предохранения воина от поражения в бою: щит, доспехи для защиты рук, ног, груди, головы и корпуса воина [2, с. 136].

Хотелось бы отметить ситуацию в США, гражданам этого государства уже в течение длительного периода разрешено хранение и ношение оружия. В статье II "Билля о правах" 1791 г. Конституции США, действующего и в настоящее время сказано: "...поскольку хорошо организованная милиция необходима для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться..." [3].

В западноевропейских странах были установлены довольно жесткие требования, которые обязывали изготовителей или приобретателей оружия получать специальное разрешение в полиции.

Российское законодательство на протяжении своего развития пыталось создать эффективный контроль над оружием. Таким документом как, "Устав благочиния" (полицейский Устав 1782 года) разрешалось ношение оружия только тем лицам, кому это было «дозволено и предписано» [4].

Более поздние законодательные акты дореволюционной России также регламентировали правила обращения с оружием. Так, Уложения о наказаниях в редакции 1885 года в разделе № 8 предусматривали уголовную ответственность за «противозаконное выделывание и хранение оружия или пороха для ограждения личной безопасности постановленных правил осторожности» [5].

В кочевом обществе кыргызов оружию уделялось особое внимание, так как равноправным членом такового, считалось лицо, имеющее собственное оружие. Согласно нормам обычного права кыргызов, усиленной охране подлежали предметы, являвшиеся необходимыми для охоты, а также военное снаряжение.

В кочевом обществе, как казахов, так и кыргызов существовал ряд строго соблюдаемых правил, направленных на регламентацию обращения со средствами вооружения, передаваемых от поколения к поколению в виде художественного слова, пословиц, поговорок, афоризмов, запретов и примет. Затем постепенно они стали приобретать документальную форму: «...чтобы ни один киргиз не являлся в собрания народные иначе как с оружием. Безоружный не имел голоса, и младшие могли не уступать ему места. Чтобы всякий, могущий носить оружие (кроме султанов), платил хану и правителям народным в подать двадцатую часть своего имущества, ежегодно. Всякому поколению, роду и отделению иметь свою собственную тамгу (знак, заменяющий герб). Тамги сии тогда же и розданы, с обязанностью накладывать их на весь скот и имущество, для различения, что кому принадлежит» [6, с. 26; 7, с. 368].

Следует отметить, что в кыргызском обществе, пресекалось бесконтрольное применение оружия. Так, «обычное право кыргызов содержало ряд норм, учитывающих отягчающие и смягчающие вину обстоятельства. К отягчающим вину обстоятельствам относились...:

- совершение преступления с применением оружия» [8, с. 111].

Например, в ереже 1893 года об этом указывается следующее: «Если вор нанес раны, наказание за них полагается особо, а за кражи усиливается». По этому поводу Н.И. Гродеков писал: «У кара-киргизов поймавшие вора связывают его, затем подвергают телесным наказаниям (джабр курсетет), впредь до разбора дела бием. Не отрицая несправедливости наказания раньше решения дела бием, Кунакбай (бий Таласской долины Ауле-Атинского уезда. – С.К.) оправдывает этот обычай для тех случаев, когда вор пойман с поличным или был вооружен копьем или топором (айбалта)» [8, с. 114].

Наказание за совершение лицом преступления с применением оружия было жестче, чем иначе. Ответственность за совершение кражи ужесточалась, если она была осуществлена при помощи какого-либо оружия. В случаях же когда такое

преступление сопровождалось нанесением кому-либо побоев или ран, ответственность ужесточалась вдвойне

Историческим фактом является то обстоятельство, что споры и конфликтные ситуации разрешались посредством холодного оружия. Например, в случае если близкие родственники убийцы не желали, чтобы преступник был казнен, они в первую очередь предпринимали попытки выплаты штрафа (куна) потерпевшей стороне, а если стороны не приходили к взаимному согласию, то дело решалось с обеих сторон поединком. Избранные лица с обеих спорящих сторон выходили на поединок с холодным оружием, который в результате заканчивался смертью одного из них.

Согласно обычному праву кыргызов «покушение на убийство наказывается в размере от 1 до 3 тогузов в виде «бычак айбы» - (айып за нож)» [8, с. 91].

Величайшее произведение устного народного творчества «Манас» является энциклопедией жизни кыргызского народа. В данном источнике можно обнаружить богатую лексику, связанную с оружием, вооружением. Так, «богатой терминологией представлены в эпосе названия огнестрельных оружий» [8, с. 116], богатая терминология связана с луком, стрелами, колчанами и другими его деталями [8, с. 114], ... в строках «Манаса» упоминаются немало названий мечей и сабель» [8, с. 109], Эпос «Манас» содержит более двадцати названий защитного боевого одеяния кыргызских воинов» [8, с. 119].

Практически все, кто мог держать в руках оружие, наделялись правом на ведение охоты любыми подручными средствами и в любом месте. В данном случае имеют место зачатки понимания людьми того времени, что охотиться (промышлять) разрешено не везде, а только в определенных местах. Когда в расставленные звериные капканы или ловушки попадал человек или домашняя скотина, то учитывался тот факт, где именно были расставлены эти приспособления. Когда выбранное охотником место для расставления капканов находилось в удалении от аила на таком расстоянии, на которое обычно ходят пастухи на выпас скотины, в этом случае охотник нес ответственность соразмерно наступившим последствиям. Тогда как, если человек не нарушает установленных правил, то и ответственности он никакой не несет.

Порядок ношения оружия оговаривался особенно: «... вход в кибитку при каком-либо оружии приличен только врагу, а поэтому внесение оногo в мирное жилище киргиза совершенно мирным путником, опять воспрещается. Оружие, если оно есть при ком, должно быть оставлено за кибиткою, прислоненное к ее бусаге (передняя часть кибитки тотчас по обеим сторонам ея входа). Еще строже смотрели обычаи на близкий подъезд к ханской ставке. При входе к хану не должно быть в руке даже и плети. Нарушитель этих правил хотя и не подлежит особому взысканию (кроме случаев нарушения оных в отношении к хану), но подвергается всегда не совсем деликатному с ним обращению аульных, имеющих право отказать ему в кунак-асе, даровом бесплатном угощении» [9, с. 293].

А. Талызин о кыргызском вооружении пишет: «У некоторых манапов до сих пор хранится, в качестве почетного воспоминания о прежних военных подвигах, полное вооружение, состоящее из шлема, кольчуги, наколенников, сабли, копья, лука, колчана со стрелами и т.д.» [10, с. 28]. Данная информация свидетельствует о трепетном отношении кыргызов к оружию.

Вышеперечисленное указывает на наличие громадного количества правил, регламентирующих порядок обращения с оружием, безусловно, имевшее большое распространение в кочевом обществе как казахов, так и кыргызов. Таким образом, упоминания касательно оружия можно встретить в различных документах, дошедших до нашего времени регулирующих вопросы об убийствах, о наказаниях, об охоте или об общественном спокойствии и безопасности и т.д.

Список литературы

1. *Малабаев Дж.М.* История государственности Кыргызстана. Б.: Илим, 1997. 215 с.
2. *Худяков Ю.* Вооружение енисейских кыргызов VI-XII вв. Новосибирск, 1983.
3. Конституция США. 1791.
4. Устав благочиния (полицейский Устав 1782 г.).
5. Свод Законов Российской Империи Том 15. Уложения о наказаниях раздел 8 (в редакции 1885 г.) 500 с.
6. Материалы по казахскому обычному праву: Сб. Научно-популярное издание / Сост.: научные сотрудники сектора права Академии Наук РК: Т.М. Культелеев, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакаев. Алматы: Жалын, 1998. 464 с.
7. *Левшин А.И.* Описание киргиз-кайсацких или киргиз-кайсацких орд и степей. А., 1996. 656 с.
8. *Кожоналиев С.К.* Обычное право кыргызов. Б., 2000. 332 с.
9. Материалы по казахскому обычному праву: Сб. Научно-популярное издание / Сост.: научные сотрудники сектора права Академии Наук РК: Т.М.Культелеев, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакаев. Алматы: Жалын, 1998. 464 с.
10. *Талызин А.* Пишпекский уезд. Исторический очерк. 1855-1868 гг. Издание Семиреченского областного статистического комитета. Верный, 1898 / В кн. Малабаева Дж.М. История государственности Кыргызстана. Б.: Илим, 1997. 215 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРНИРА ПО КИБЕРСПОРТИВНОЙ ИГРЕ

Сутырина Е.В.

*Сутырина Елена Викторовна – адвокат,
коллегия адвокатов «Последний дозор»,
совместно с юридической компанией «Мартенс групп», г. Москва*

Аннотация: статья посвящена исследованию правовых особенностей организации турнира по киберспортивной игре. Автором обозначена актуальность и практическая значимость рассматриваемой темы. Изучены вопросы выбора основного вида деятельности для создания и ведения бизнеса в области организации киберспортивных турниров. Затронута проблема налогообложения доходов предпринимателя и участников турнира. Уточнена необходимость Политики конфиденциальности предприятия, осуществляющего деятельность в области организации киберспортивных турниров. Обоснована необходимость получения согласия на обработку персональных данных, собираемых на интернет-платформе по организации киберспортивных турниров. Изучен вопрос об ограничении участия несовершеннолетних в киберспортивных турнирах.

Ключевые слова: киберспорт, киберспортивная игра, предпринимательство, вид деятельности, персональные данные, налогообложение, несовершеннолетние, киберспортсмен.

Введение. Компьютерный спорт сегодня уже не принимается обществом как нечто новое, незнакомое, выходящее за рамки института спорта в традиционном смысле. С тех пор, как понятие «киберспорт» вошло в социальный вокабуляр, прошло чуть менее полу века, однако, активное развитие этого, уже признанного во всем мире, вида спорта, началось отнюдь недавно. В данном случае, следует уточнить, что речь идет о киберспорте как о весьма динамично развивающемся сегменте индустрии развлечений и уникальном по своей сути бизнес-секторе. Так, современный киберспорт сочетает в себе несколько мощных трендов: растущую геймерскую аудиторию, потребление видео в интернете, а также социальные связи, которые формируются и поддерживаются онлайн. Вокруг профессиональных лиг выстраивается инфраструктура, призовые становятся с каждым годом еще больше. По данным Goldman Sachs, к 2022 г. глобальная аудитория киберспорта приблизится к 300 млн. чел., что сравнимо с нынешней аудиторией NFL [20].

По данным ряда аналитических агентств, только в России рынок киберспорта в 2018-2019 гг. суммарно составит примерно 45 млн. долл. с динамикой прироста 20% ежегодно, рекламные бюджеты – минимум 14 млн. долл., аудитория киберспорта – 10 млн. чел., большую долю которой составляют люди в возрасте от 18 до 34 лет. В мировом масштабе Россия – это одна из немногих стран, которая по своей динамике не уступает, а где-то и превосходит другие; по динамике роста аудитории киберспорта наша страна находится почти на уровне США, крупнейшего для этого вида спорта рынка. В 2018 г. в России появился свой мажор-турнир, и это стало ещё одним подтверждением того, что рынок развивается в правильном направлении [22].

Однако, несмотря на то, что киберспорт, как в России, так и во многих зарубежных странах являет собой активно развивающийся экономический digital-институт, его правовое поле по-прежнему нуждается в тщательной проработке. Данный тезис также подтверждается тем фактом, что в научном сообществе этой проблеме посвящено чрезвычайно мало исследований, – в большинстве своем, проблематика анализируется практикующими юристами, что обусловлено учащением правовых консультаций в данной области.

Целью данной статьи является исследование правовых особенностей организации киберспортивного турнира.

Общая характеристика нормативно-правовой базы киберспорта в РФ.

Киберспорт был признан официальным видом спорта в 2016 г. после выхода Приказа Министерства спорта РФ от 29.04.2016 № 470 [12]. В той связи, что специального нормативно-правового акта, регулирующего деятельность в сфере компьютерного спорта издано, не было, императивных законодательным документом выступает Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [8]. Соответственно, налоговое, трудовое, финансовое, коммерческое и иное законодательство в контексте сферы киберспорта будет действовать с учетом положений данного нормативно-правового акта.

Невзирая на инновационность такого спортивного течения, как компьютерный спорт, его терминология активно включается в различные нормативно-правовые акты, что свидетельствует о принятии киберспорта как правовой категории. Так, в Постановлении Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» киберспорт включен в спектр мероприятий, направленных «на повышение эффективности воспитательного процесса среди допризывной молодежи, воспитанников детских и молодежных общественных военно-патриотических объединений, суворовских, нахимовских, кадетских образовательных организаций» [10]. В Приказе Росмолодежи от 28.12.2018 № 363 «Об утверждении Плана мероприятий Федерального агентства по делам молодежи в сфере реализации государственной молодежной политики на территории Российской Федерации на 2019 год» [13] обозначен Всероссийский чемпионат по киберспорту «Мир танков» в качестве планового мероприятия на текущий год. Также, киберспортивную терминологию можно встретить в ряде Заключений Палаты по патентным спорам (например, Заключение Палаты по патентным спорам от 29.11.2011 «О прекращении делопроизводства по заявлению о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака» [17], Заключение Палаты по патентным спорам от 04.12.2007 «Об оставлении в силе решения экспертизы» [16]), региональных нормативно-правовых актах (Постановление главы городского округа Троицк МО от 14.11.2008 № 1059 «Об утверждении Перечня муниципальных услуг в сфере молодежной политики, предоставляемых населению города Троицка», Постановление Губернатора МО от 31.08.2018 N 389-ПП «О присуждении ежегодных премий Губернатора Московской области «Наше Подмосковье» в 2018 году» [15]), а также материалах судебной практики (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2018 № 09АП-24767/2018 по делу № А40-193549/17, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2018 № 09АП-912/2018 по делу № А40-153705/17). Таким образом, можно насчитать достаточно нормативно-правовых актов, в которых существуют те или иные нормы регулирования предмета киберспорта, и эта база будет пополняться.

Добавим, что в 2017 г. Федерацией компьютерного спорта России (далее – ФКС) были разработаны, а Министерством спорта РФ утверждены правила по поводу спорта «Компьютерный спорт» (далее – Правила), опубликованные в разделе «Неолимпийские виды спорта» [14], основной целью которых является регламентация официально признанных дисциплин. Согласно Положениям Всероссийского реестра

видов спорта соревнования по киберспорту их насчитывается на сегодняшний день пять: боевая арена, соревновательные головоломки, стратегия в реальном времени, технический симулятор и спортивный симулятор. (с 25.02.2018 г.). Одновременно с этим, стоит сделать акцент на том, что Правила на данный момент не имеют юридической силы в связи с тем, что так и не были официально опубликованы. В силу ч. 3 ст. 15 Конституции РФ [1] законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. Таким образом, данный документ имеет мягко-правовой характер и может быть применен. В случае, если Правила в дальнейшем будут официально опубликованы, то они будут обязательны для применения при проведении киберспортивных соревнований на территории РФ (п. 1.2 Правил киберспорта).

Выбор основного вида деятельности для создания и ведения бизнеса в области организации киберспортивных турниров. В соответствии со ст. 10 Федерального закона № 329-ФЗ, спортивная организация может быть создана, как в форме коммерческого, так и некоммерческого предприятия, следовательно, деятельность киберспортивной организации, вне зависимости от ее статуса, должна осуществлять свою деятельность в рамках базового законодательства, регулирующего деятельность коммерческих или некоммерческих организаций с поправкой на сферу спорта.

Ключевым этапом создания бизнеса является регистрация юридического лица (или физического лица в качестве индивидуального предпринимателя) в целях избежания ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность (ст. 171 УК РФ [3]). Особое внимание следует уделить определению вида деятельности (ОКВЭД2). Традиционно, в сфере киберспорта, у клубов и организаций основным видом деятельности является 93.12 – «Деятельность спортивных клубов», 93.19 – «Деятельность в области спорта прочая», 93.29 – «Деятельность зрелищно-развлекательная прочая», реже – 96.09 «Предоставление прочих персональных услуг, не включенных в другие группировки». С нашей точки зрения, основополагающим аспектом в выборе вида деятельности предприятия является определение источника получения доходов, что, в свою очередь, позволит избежать претензий со стороны контрольно-надзорных органов. Так, например, в случае организации деятельности, выражающейся в получении доходов за услуги доступа к интернет-платформе, где проводятся и (или) транслируются киберспортивные соревнования, целесообразно говорить о риске признания такой деятельности азартной игрой. Данный тезис исходит из того, что в соответствии с положениями ст. 4 Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2006 № 244-ФЗ [7] под азартной игрой понимается «основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры». Киберспортивный турнир в априори основан на риске и даже в условиях установки в качестве базисных целей определение уровня мастерства посетителей интернет-платформы в конкретной киберспортивной дисциплине или иной игры, не включенной в Реестр, предоставление рекомендаций по соперникам из списка ее посетителей и пр., с учетом того, что участники самостоятельно между собой будут заключить соглашения об выигрыше и будут использовать отдельные банковские услуги для размещения средств и последующей выплате, - деятельности платформы будет признана деятельностью, подпадающую под код ОКВЭД 92 «Деятельность по организации и проведению азартных игр и заключению пари, по организации и проведению лотерей». Кроме того, в случае организации деятельности, выражающейся в получении доходов за услуги доступа к интернет-платформе может

быть воспринята контролирующими органами как деятельность букмекерской конторы. Так, в ст. 4 Федерального закона № 244-ФЗ дается определение понятия «выигрыш»: «денежные средства или иное имущество, в том числе имущественные права, подлежащие выплате или передаче участнику азартной игры при наступлении результата азартной игры, предусмотренного правилами, установленными организатором азартной игры». Исходя из того, что по итогам проведения киберспортивного турнира организатором осуществляются денежные выплаты его участникам (выигрыш), деятельность платформы также может быть воспринята как деятельность, подпадающая под код ОКВЭД 92.

В Письме Минфина России от 13.08.2013 № 03-05-05-05/32720 читаем: «учитывая положения Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ, в случае если проведение соревнований (турниров) по покеру, шахматам, шашкам основано на соответствующем соглашении о выигрыше, указанная деятельность признается азартной игрой и, следовательно, может осуществляться исключительно в игорных зонах. Кроме того, вышеназванная деятельность подлежит налогообложению в соответствии с гл. 29 Налогового кодекса Российской Федерации. Между тем, в случае если при организации и проведении соревнований (турниров) по покеру, шахматам, шашкам не предусмотрено основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором турнира по правилам, установленным этим организатором, проведение таких соревнований не может быть признано азартной игрой и, следовательно, может осуществляться вне игорных зон» [11]. Соответственно, с целью минимизации риска неоднозначного понимания контрольно-надзорными органами осуществляемой предпринимателем деятельности, вне зависимости от выбора последним вида деятельности по ОКВЭД2, рекомендуется разработка и размещение на сайте «Правил проведения киберспортивных турниров», где необходимо четко обозначить, что ставки на турниры не принимаются, что исключит трактовку деятельности предприятия как букмекерской конторы и (или) иной организации, связанной с азартными играми, также расписать порядок образования призового фонда, присуждения денежных призов, а также размер стоимости услуг, предоставляемых предпринимателем.

Еще одним вариантом более четкого обоснования доходов предпринимателя – основателя платформы для проведения киберспортивных турниров – это принятие (и, соответственно документирование этого факта в «Правилах проведения киберспортивных турниров») получаемых от участников средств как благотворительных взносов, например, на развитие интернет-платформы. С целью обоснования данного варианта, мы хотели бы привести комментарий ФНС в отношении так называемых донатов (пожертвований) именно в контексте вопросов «развития». В июне 2018 г. один из популярных блогеров-разработчиков онлайн игр, принимающий на своем сайте пожертвования от посетителей сайта «на развитие» отправил официальный запрос в Межрайонную ИФНС России №17 по Московской области. В данном запросе блогер просил уточнить налоговых инспекторов, являются ли полученные донаты доходом и подлежат ли они налогообложению. Из ответа УФНС по Московской области следует, что пожертвования (донаты), а точнее «денежные средства, полученные физическим лицом в общепользующих целях, не обусловленных обязанностью по осуществлению какого-либо встречного предложения (предоставления товаров, услуг и т.п.)», могут рассматриваться как доход, полученный в результате дарения и не подлежащий налогообложению налогом на доходы физических лиц. С целью избежания вопросов со стороны налоговых органов, как пишет сам блогер по результатам консультации с юристом, целесообразно:

1) указывать в комментариях к переводу средств, например, «добровольный взнос на развитие платформы, проекта»,

2) поместить в теле платежной формы (если оплата осуществляется посредством электронных денег или с помощью платежных агрегаторов, например, Robokassa), текст, уточняющий безвозмездный характер перевода,

3) создание пользовательского соглашения, где указано, на какие цели идет сбор средств [19].

В целом, следует говорить о том, что вновь речь идет об «уточняющем» факторе в целях конкретизации вида деятельности предприятия и источников доходов.

Не менее важным «уточняющим» документом являются «Правила проведения киберспортивного турнира». Данный документ должен включать: основные понятия, описание игры (например, «виртуальные турниры FIFA...»), систему проведения соревнования (этапы, порядок выбытия и пр.), способы проведения соревнования (онлайн-соревнования, лан-соревнования и пр.), требования к участникам (например, минимальный возраст участника на дату начала турнира должен составлять не менее 18 лет), призовой фонд и пр.

Вышесказанное позволяет говорить о том, что основным видом деятельности предпринимателя – создателя платформы для организации киберспортивных турниров, который может быть указан в локальных документах (Правилах), будет являться «Организация турниров в сети Интернет и формирование призового фонда за свой счет». С нашей точки зрения, в условиях наличия уточняющих в Правилах и иных локальных документах задач деятельности предпринимателя, а также источников и целей получения дохода, более целесообразно будет указание в качестве основного вида деятельности 93.19.11 «Услуги по содействию в подготовке спортивных и развлекательных мероприятий». Данная группировка включает услуги, связанные с деятельностью по содействию и подготовке спортивных мероприятий при наличии или отсутствии спортивных сооружений. Использование в качестве основного вида деятельности позволит конкретизировать цели предпринимателя – содействие киберспортсменам, желающим посоревноваться, в организации киберспортивного турнира. Источником дохода предпринимателя может быть, как оплата услуг по содействию в подготовке киберспортивного турнира, так и оплата доступа к платформе для просмотра самого соревнования «болельщиками».

Предприниматель – создатель платформы для проведения киберспортивных турниров будет платить налоги в соответствии с выбранной им системы налогообложения, полагаем, более оптимальным вариантом на данный момент является УСН «доходы». Касаемо участников самого соревнования, которые получают призы (выигрыши), в связи с тем, что, исходя из положений п. 2 ст. 224 НК РФ подобные «выплаты» являются доходом, должны делать соответствующие налоговые отчисления. Выигрыши, не превышающие по сумме 4 тыс. руб., что регламентировано п. 28 ст. 217 НК РФ, налогообложению не подлежат, а подлежит лишь сумма, превышающая этот порог. Статьей 224 НК РФ установлено, что стоимость любых выигрышей и призов, получаемых в проводимых конкурсах, играх и других мероприятиях в целях рекламы товаров, работ и услуг, в части превышения размеров, указанных в п. 28 ст. 217 НК РФ, подлежит обложению налогом на доходы физических лиц по ставке в размере 35%. Если получения приза не связано с рекламой, то для гражданина РФ ставка налога составляет 13%.

С учетом того, что организатор турнира является налоговым агентом, он также может удерживать налог из суммы выигрыша и перечисляющим налог в доход государства. Однако, он обязан предоставлять необходимые сведения об удержании налога, для чего рекомендуется использовать форму расписки, предусматривающую согласие на удержание суммы налога, а также согласие на обработку персональных данных в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О защите персональных данных», т.к. от победителя потребуется данные паспорта, ИНН. Рекомендуется запрашивать копии указанных документов, о необходимости предоставления которых следует указывать в Правилах.

Политика конфиденциальности предприятия, осуществляющего деятельность в области организации киберспортивных турниров. У каждой организации, сайта, платформы или любой другой структуры, реальной или виртуальной, в которой предусматривается сбор персональных данных пользователя, участника, в нашем случае, участника киберспортивного турнира, должна быть сформирована и быть в открытом доступе Политика конфиденциальности персональных данных (Положение об обработке персональных данных, Соглашение о конфиденциальности персональных данных и пр.), действующая в отношении информации, которую владелец сайта, страницы, платформы и пр., может получить о Пользователе. Правовое регулирование защиты персональных данных осуществляется на основании Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [6] (далее – Федеральный закон № 152-ФЗ).

В соответствии с Федеральным законом № 152-ФЗ, персональные данные – это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу. Согласно п. 2. ст. 18.1. данного нормативно-правового акта, оператор обязан опубликовать или иным образом обеспечить неограниченный доступ к документу, определяющему его политику в отношении обработки персональных данных, к сведениям о реализуемых требованиях к защите персональных данных. Оператор, осуществляющий сбор персональных данных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, обязан опубликовать в соответствующей информационно-телекоммуникационной сети документ, определяющий его политику в отношении обработки персональных данных, и сведения о реализуемых требованиях к защите персональных данных, а также обеспечить возможность доступа к указанному документу с использованием средств соответствующей информационно-телекоммуникационной сети.

Ответственность за нарушения требований Федерального закона № 152-ФЗ несут на так называемые «операторы персональных данных». Оператор персональных данных, согласно ст. 3 данного нормативно-правового акта, представляет собой **государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели и содержание обработки персональных данных.** Все владельцы сайтов, на которых присутствует контактная форма (анкета, форма регистрации, обратной связи, подписки, или кнопка заказа обратного звонка, запрашивающая имя и контактный номер телефона) являются операторами персональных данных, и могут быть привлечены к ответственности за нарушения пунктов закона. Одновременно с этим, закон не распространяется на записывание и сохранение любой личной информации, которую планируется использовать для личных или семейных нужд. Наличие в телефонной книге смартфоне списка контактов, адресов электронной почты, полученных посредством автоматического или ручного сбора данных, не предполагают автоматическое получение статуса оператора персональных данных. Однако, если такие данные будут опубликованы в открытом доступе, переданы третьим лицам или сторонней организации, которая, согласно Федеральному закону № 152-ФЗ, является оператором персональных данных, это будет считаться нарушением. Нарушитель может быть привлечен как к административной и уголовной ответственности, так и к гражданско-правовой и дисциплинарной. Добавим, что с 1 июля 2017 г. административная ответственность ужесточилась - вместо одного состава правонарушения ст. 13.11 КоАП РФ теперь предусматривает семь, а максимальный штраф составляет 75 тыс. руб. [5].

В Политике конфиденциальности предприятия по организации киберспортивного турнира необходимо указать перечень запрашиваемых сведений (в том числе, собираемых автоматически, например, IP-адрес, запросы программного обеспечения о месте, где находится пользователь, о действиях, которые он совершил на сайте и пр.), цели сбора и обработки персональных данных

(для проведения маркетинговых исследований рынка киберспорта, для создания личного кабинета игрока, для обратной связи, для рассылки пользователю платформы информации), способы обработки личной информации (должны соответствовать ст. 2 Федерального закона № 152-ФЗ), мероприятий, которые владелец платформы осуществляет для защиты получаемых сведений (организационные и технические). В случае, если владелец платформы планирует передавать данные третьим лицам, этот момент также следует отразить в документе.

Важно принимать во внимание и тот факт, что в соответствии с положениями Федерального закона № 152-ФЗ, физическое лицо имеет право отозвать свои персональные данные, равно как и уточнить их. Соответственно, согласие на обработку персональных данных, полученное от потенциального участника киберспортивного турнира, является бессрочным. Кроме того, пользователь вправе запросить всю информацию, которую собрала организация о нем за определенный период времени.

Следует сделать акцент на том, что в соответствии с ч. 1 ст. 22 Федерального закона № 152-ФЗ оператор до начала обработки персональных данных обязан уведомить уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных (Роскомнадзор) о своем намерении осуществлять обработку персональных данных. Уведомление должно быть направлено в письменной форме и подписано должностным лицом или направлено в электронной форме и подписано электронной цифровой подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласие на обработку персональных данных, собираемых на платформе по организации киберспортивных турниров. В соответствии с действующим законодательством физическое, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель обязаны получить согласие у субъекта персональных данных на сбор, хранение и дальнейшую обработку этих самых данных. Согласие пользователя на обработку персональных данных не требуется в случаях, обозначенных в пп. 2-11 ч. 1 ст. 6. Федерального закона № 152-ФЗ.

Согласно ст. 9 Федерального закона № 152-ФЗ субъект персональных данных принимает решение о предоставлении его персональных данных и дает согласие на их обработку свободно, своей волей и в своем интересе. Согласие на обработку персональных данных должно быть конкретным, информированным и сознательным. Согласие на обработку персональных данных может быть дано субъектом персональных данных или его представителем в любой позволяющей подтвердить факт его получения форме, если иное не установлено федеральным законом. В случае получения согласия на обработку персональных данных от представителя субъекта персональных данных полномочия данного представителя на дачу согласия от имени субъекта персональных данных проверяются оператором.

Согласие на обработку персональных данных может быть отозвано субъектом персональных данных.

Обязанность предоставить доказательство получения согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных возлагается на оператора.

В случаях, предусмотренных федеральным законом, обработка персональных данных осуществляется только с согласия в письменной форме субъекта персональных данных. Равнозначным содержащему собственноручную подпись субъекта персональных данных согласию в письменной форме на бумажном носителе признается согласие в форме электронного документа, подписанного в соответствии с федеральным законом электронной подписью

При оформлении согласия на обработку важно обратить внимание на следующее:

– согласие должно быть конкретным, информированным и сознательным (ч. 1 ст. 9 Федерального закона № 152-ФЗ, «Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.09.2017);

– форма выражения согласия должна быть такая, чтобы было возможно подтвердить его получение организацией (лицом), обрабатывающей сведения (ч. 1 ст. 9 ФЗ «О персональных данных»);

– если согласие выражает не само лицо, чьи ПД будут обрабатываться, а его представитель, необходимо проверить, уполномочен ли он на дачу такого согласия (ч. 1 ст. 9 Федерального закона № 152-ФЗ);

– в установленных законодательством случаях согласие должно быть выражено письменно или посредством электронной подписи (ч. 4 ст. 9 Федерального закона № 152-ФЗ);

– согласие должно содержать перечисленные в ч. 4 ст. 9 Федерального закона № 152-ФЗ элементы, в частности то, какие действия с персональными данными можно совершать;

– за недееспособных физических лиц согласие дают представители (ч. 6 ст. 9 Федерального закона № 152-ФЗ).

Полагаем, что имеет смысл, под формой обратной связи (контактной формой) сделать чек-бокс, где посетитель будет ставить галочку (т.е. совершать конклюдентное действие), тем самым подтверждая, что ознакомился с текстом политики конфиденциальности или аналогичным по смыслу документом, и дает свое явное согласие владельцу платформы на сбор и обработку своих персональных данных.

В дополнении к вышесказанному, целесообразно сказать о пользовательском соглашении, которое также следует иметь в виду при организации платформы для организации киберспортивного турнира. Данный документ может определять для посетителей платформы правила пользования. В открытом доступе предлагаются варианты соглашений, однако, владелец платформы или администратор должен унифицировать шаблон под себя. В данном документе указываются следующие положения:

- 1) права и обязательства посетителей платформы,
- 2) возможность и условия использования контента,
- 3) тип комментариев, допустимых к размещению или иных способов взаимодействия участников киберспортивного турнира,
- 4) процедуру доступа к закрытым материалам, если они есть, или непосредственно, к самому киберспортивному турниру,
- 5) ответственность за переданную пользователям платформы информацию,
- 6) условия работы с персональными данными,
- 7) регламент оказания услуги (проведения турниров) и материальных расчетов и т.п.

Ограничения участия несовершеннолетних в киберспортивных турнирах. В наших публикациях [21] ранее поднимался вопрос о том, возможно ли заключить трудовой договор с киберспортсменом не достигшем 18 лет. Трудовой кодекс РФ [4] (далее – ТК РФ) не запрещает трудовые взаимоотношения со спортсменами, не достигшими совершеннолетия (ст. 348.8 ТК РФ). Однако, если речь идет о киберспорте, то, бесспорно, данная норма вносит некоторые противоречия: так, большинство игр, которые включены в официальные дисциплины киберспортивных турниров имеют возрастное ограничение «18+», т.к. содержит информацию, допускающую насилие и жестокость, что, соответственно противоречит Федеральному закону от 29.12.2010 №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющий вред их здоровью и развитию» [9].

Кроме того, как уже говорилось выше, существует определённый риск восприятия деятельности интернет-платформы для проведения киберспортивных турниров как азартной игры. В соответствии с п. 2 ст. 7 Федерального закона № 244-ФЗ, имеет место ограничение доступа несовершеннолетних к азартным играм: «посетителями игорного заведения не могут являться лица, не достигшие возраста восемнадцати лет». Бесспорно, практика идёт вразрез с данной формулировкой,

т.к. несовершеннолетние не являются «посетителями» в прямом смысле, но допускаются к участию, путем подтверждения своего совершеннолетия на сайте «Мне уже есть 18 лет». И несмотря на ст. 171.2 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр, в ней отсутствует квалифицирующий признак в виде предоставления доступа несовершеннолетним к онлайн-казино. Однако? ответственность может быть установлена по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ так и ст. 150 УК РФ, в случае вовлечения в осуществление незаконной деятельности несовершеннолетнего.

Помимо правовых аспектов, нельзя забывать и о социально-психологических: компьютерные игры могут вызывать сильную зависимость, что может привести к нарушению социализации ребенка, психики и пр. Мы согласны с тем, что занятия киберспортом могут так или иначе иметь место в системе современного образования (как инструмент организации досуга, изучения иностранного языка, формирования культуры образовательного учреждения и пр.), но отнюдь не могут стать средством развития личности детей, их физического, интеллектуального развития и т.п. Возвращаясь к законодательству, например, во Франции и других странах, где применяются французские положения о киберспорте, возрастные аспекты участия в турнирах имеют более четкие рамки: киберспортсмены, не достигшие возраста 12 лет, не могут принимать участие в турнирах, где предусмотрено денежное вознаграждение [18]. С нашей точки зрения, исходя из положений ст. 28 Гражданского кодекса РФ [2], дети до 14 лет без согласия родителей не должны участвовать в киберспортивных турнирах, предполагающих вносы, т.к. не обладают надлежащей дееспособностью. Если взносы будут очень крупными, то несовершеннолетние с 14 до 18 лет также должны принимать участие с согласия родителей.

Заключение. Осознавая тот факт, что организация интернет-площадок для проведения киберспортивных турниров, равно как и организация онлайн-казино, симуляторов и т.п., в перспективе представляет собой весьма прибыльный бизнес, отсутствие правового базиса, на который можно ориентироваться в условиях организации такой деятельности, может стать одной из наиболее острых проблем в правоприменительной практике. Выше представленные размышления на тему организации турниров по киберспортивной игре и приведенные рекомендации, бесспорно, могут быть актуальным инструментарием по защите предпринимателя – создателя платформы для проведения компьютерных соревнований в случае необходимости уточнения направлений деятельности и источника (способов) получения дохода для налоговых и иных исполнительных органов. Одновременно с этим, все еще остается множество различных правовых моментов, требующих конкретизации, в частности в локальных нормативно-правовых актах, являющих собой различные формы соглашений, правил и пр., законность которых представляет собой весьма коллизионный момент.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1). Ст. 3.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.). Ст. 3451.
7. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 01.01.2007. № 1 (1 ч.). Ст. 7.
8. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.12.2007. № 50. Ст. 6242.
9. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2011. № 1. Ст. 48.
10. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 13.10.2017) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ», 11.01.2016, № 2 (часть I). Ст. 368.
11. Письмо Минфина России от 13.08.2013 № 03-05-05-05/32720 // Бизнес-портал «IpiPip». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ipipip.ru/pisma-minfina/2013/avgust/13-8.php/> (дата обращения: 11.03.2019).
12. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 29.04.2016 № 470 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.06.2010 № 606 «О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта» (Зарегистрирован 03.06.2016 № 42407) // Просмотр из СИС «КонсультантПлюс».
13. Приказ Росмолодежи от 28.12.2018 N 363 «Об утверждении Плана мероприятий Федерального агентства по делам молодежи в сфере реализации государственной молодежной политики на территории Российской Федерации на 2019 год» // Просмотр из СИС «КонсультантПлюс»
14. Правила вида спорта «компьютерный спорт (утв. приказом Минспорта России от 09.10.2017 № 881) // Просмотр из СИС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Губернатора МО от 31.08.2018 № 389-ПГ «О присуждении ежегодных премий Губернатора Московской области «Наше Подмосковье» в 2018 году» (вместе со «Списком лауреатов ежегодной премии Губернатора Московской области «Наше Подмосковье» в 2018 году») // Ежедневные Новости. Подмосковье. № 97, 03.06.2013.
16. Заключение Палаты по патентным спорам от 04.12.2007 (Приложение к решению Роспатента от 31.01.2008 по заявке № 2005710397/50) «Об оставлении в силе решения экспертизы» // Просмотр из СИС «КонсультантПлюс».
17. Заключение Палаты по патентным спорам от 29.11.2011 (Приложение к решению Роспатента от 31.01.2012 по заявке № 2001716401) «О прекращении делопроизводства по заявлению о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака» // Просмотр из СИС «КонсультантПлюс».

18. *Борисов А.* Франция установила правовые основы киберспорта в стране. 12.05.2017 // Порта Cibersport. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cybersport.ru/news/frantsiya-ustanovila-pravovye-osnovy-kibersporta-v-strane/> (дата обращения: 05.03.2019).
19. Нужно ли платить налог на пожертвования (донаты)? 30.06.2018 // Портал «FINQA». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finqa.ru/nuzhno-li-platit-nalog-na-pozhertvovaniya-donation/> (дата обращения: 10.03.2019).
20. Путь от «дикого запада» до мейнстрима: тренды и оценки рынка киберспорта от Goldman Sachs. – 23.10.2018 // Портал «Sostav». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/bolshoj-kibersport-put-ot-dikogo-zapada-domejnstrima-34024.html> (дата обращения: 07.03.2019)
21. *Сутырина Е.В.* Правое регулирование деятельности профессионального киберспортсмена // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн., 2017. № 12 (45). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/5272/> (дата обращения: 10.03.2019).
22. Тренд года — киберспорт: В России рекламодатели потратили на его спонсорство более \$14 млн. 29.11.2018 // Портал «Sostav». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/trend-goda-kibersport-v-rossii-reklamodateli-potratali-na-ego-sponsorstvo-bolee-14-mln-34614.html> (дата обращения: 07.03.2019).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ Чикин Н.С.

*Чикин Николай Сергеевич - магистр,
кафедра гражданского права,
юридический институт
Российский университет дружбы народов, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы несостоятельности (банкротства) физических лиц и проводится анализ Российского законодательства по данной проблематике.

Ключевые слова: несостоятельность, управляющий, банкротство.

Институт несостоятельности (банкротства) является относительно новым для отечественной системы правового регулирования и практики предпринимательских отношений. Однако после вступления в силу нового закона массового банкротства граждан не последовало, несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране. Россияне, успевшие наделать долгов и столкнувшиеся с проблемой возврата денег кредиторам, не торопятся признавать свою финансовую несостоятельность.

И для этого есть объективные причины. Как и во всяком новом деле, при банкротстве физических лиц сразу же стали проявляться и проблемы. С учетом значения данного института для современной российской экономики и перспектив ее развития, необходимо обозначить и рассмотреть правовые проблемы - недоработки института несостоятельности (банкротства) физических лиц.

Юридическая суть несостоятельности (банкротства) состоит в том, что хозяйствующий субъект оказывается не в состоянии выполнить свои обязательства, взятые по доброй воле или возложенные на него в силу сложившихся обстоятельств. В соответствии с действующим законодательством РФ несостоятельность (банкротство) гражданина – это признанная судом,

арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.¹

Одной из первых проблем банкротства физических лиц можно выделить нежелание управляющих заниматься данным вопросом из-за маленького размера вознаграждения финансовому управляющему за ведение процедуры в деле о банкротстве физического лица. При ведении процедуры банкротства юридического лица конкурсный управляющий получает 30000 рублей ежемесячно. Процедура банкротства длится от 6 месяцев, т.е. за 1 процедуру он сможет заработать как минимум от 180000 рублей.

С 15.07.2016 года размер вознаграждения финансовому управляющему стал составлять 25000 рублей и 7% от удовлетворенных требований кредиторов.

Но одна процедура в деле о банкротстве физического лица продолжается тоже не один день. Процедура реализации имущества длится до 6 месяцев. Реструктуризация долга может занять от 4 месяцев и до 3 лет.

При этом если план реструктуризации будет утвержден судом, то финансовый управляющий по закону должен наблюдать за его исполнением, составлять отчеты и т.п. И свои 25000 рублей он получит только в конце этой процедуры.

С маленькой суммой вознаграждения управляющим связано и их нежелание выполнять свои обязанности в полной мере. Многие финансовые управляющие считают, что выполнение п. 8 ст. 213.10 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» является их правом, а не обязанностью. При завершении процедуры не предоставляют подробный анализ сделок должника по отчуждению имущества, подробный анализ сделок должника с кредиторами с оценкой добросовестности действий должника при получении кредитов, а также действий по расходованию кредитных средств. Это связано с нежеланием управляющих нести какие-либо дополнительные расходы. Из-за этого суды часто откладывают завершение процедуры банкротства. Из-за маленького же размера вознаграждения арбитражные управляющие боятся «потерять то, что имеют».

За первое нарушение управляющего могут оштрафовать – на 25 тысяч рублей, за второе – лишить права заниматься этой деятельностью (дисквалификация на 2 года, за время которых «сгорает» уже проплаченная арбитражным управляющим сумма страховки). Поэтому арбитражный управляющий либо изначально не соглашается на вступление в процедуру, когда в их СРО приходит запрос на предоставление кандидатуры, либо, после своего согласия и последующего знакомства с должником, ходатайствует об освобождении от исполнения возложенных на него обязанностей.

То есть, работать финансовые управляющие готовы, только могут возникнуть просьбы о «доплате». В разных регионах России размер «доплаты» разный. И доходит до 150 тысяч рублей за процедуру (здесь не берется в расчет Москва и Санкт-Петербург, где за те же услуги у вас могут попросить и 400 тыс. рублей). Есть управляющие, которые берут количеством и за счет этого снижают цену за свои услуги.²

Вместе с тем на практике нередки ситуации, когда должник – гражданин со статусом индивидуального предпринимателя не имеет долгов, вытекающих из предпринимательских отношений, но у него есть некоторая задолженность личного характера. Возникает вопрос: каким статусом должен в данном случае руководствоваться арбитражный суд?

¹ Илестинова М.Х., Одинцов С.В. Особенности оспаривания решений собрания кредиторов, «Имущественные отношения в Российской Федерации» № 9, РФ, Москва, Издательство НОУ ВПО Международная академия оценки и консалтинга, стр. 34-52.

² <http://divius.ru>, Милевская Екатерина Викторовна. «Актуальные проблемы банкротства физических лиц», 11.08.2016.

Кроме того, вполне может возникнуть и противоположная ситуация. Так, должник-гражданин уже не является индивидуальным предпринимателем, но имеет задолженность, вытекающую из предпринимательской деятельности, и задолженность, не связанную с предпринимательством, например, по уплате алиментов. В данном случае кредитор по требованию об уплате алиментов, не располагая сведениями о другой задолженности, вполне может обратиться в суд общей юрисдикции с заявлением о банкротстве должника по правилам о «потребительском» банкротстве. Суд начинает рассматривать дело о банкротстве и только после, на стадии установления требований кредиторов, устанавливает, что имеется еще и предпринимательская задолженность. Отсюда возникает следующий вопрос: чем в такой ситуации суд должен руководствоваться?

Таким образом, согласно вышеизложенному, необходимо внести поправку, которая будет содержать условия, на которые должен обращать внимание суд при выборе норм, подлежащих применению к банкротству гражданина-предпринимателя или гражданина-непредпринимателя.

Обязанность должника-гражданина обратиться в суд с заявлением о признании его банкротом возникает, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами и размер таких обязательств в совокупности составляет не менее чем 500 тыс. рублей, но срок для исполнения данной обязанности прямо законодателем не предусмотрен.

Ввиду этого, с учетом положений пункта 1 статьи 213.1 Закона «О несостоятельности», на мой взгляд, необходимо срок невозможности исполнить должником обязательства определять по аналогии с пунктом 2 статьи 9, то есть кратчайший срок, но не позднее чем месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Также заслуживает особого внимания последний абзац пункта 3 статьи 213.6 Закона о несостоятельности, согласно которому, если имеются достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что институт несостоятельности (банкротства) для физических лиц требует детального и дальнейшего реформирования.

Список литературы

1. *Илстинова М.Х., Одинцов С.В.* Особенности оспаривания решений собрания кредиторов, «Имущественные отношения в Российской Федерации». № 9. РФ. Москва. Издательство НОУ ВПО Международная академия оценки и консалтинга. Стр. 34-52.
2. *Милевская Екатерина Викторовна.* «Актуальные проблемы банкротства физических лиц», 11.08.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://divius.ru/> (дата обращения: 15.03.2019).
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)».

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА. ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА Анциферова Е.О.

*Анциферова Екатерина Олеговна – студент магистратуры;
отделение юриспруденции,*

Высшая школа государственного аудита

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются правовые основы регулирования института субсидиарной ответственности в процедуре банкротства, эволюция законодательства и судебной практики по данному вопросу. Проводится классификация оснований привлечения к субсидиарной ответственности в процедуре банкротства.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, банкротство, должник, конкурсный кредитор, субсидиарная ответственность.

Вопрос исполнения решения суда о привлечении к субсидиарной ответственности имеет важное практическое значение. Одной из главных целей привлечения к субсидиарной ответственности в процедуре банкротства является возврат активов в конкурсную массу должника с целью их последующей реализации и удовлетворения требований конкурсных кредиторов.

Дела о привлечении к субсидиарной ответственности в процедуре банкротства стали уже обычным явлением по сравнению с ситуацией существовавшей ранее. До 2017 года применялись следующие виды субсидиарной ответственности в процедурах банкротства: за преднамеренное банкротство, за неполную оплату уставного капитала, при банкротстве дочернего общества по вине основного общества, не передача управляющему документацию должника.

Ответственность за преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство была предусмотрена в Уголовном кодексе РФ.

С 2017 года практика привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности в процедуре банкротства стала массовым явлением. Что было обусловлено важнейшими переменами на законодательном уровне и трансформацией судебного толкования в данной области. Первым фактором стало внесение изменений законодателем в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве). Данный закон был дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве». Вторым обстоятельством стало обобщение судебной практики и определение базовых принципов привлечения к субсидиарной ответственности в процедуре банкротства, результатом которого стало принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Основаниями привлечения к субсидиарной ответственности в процедуре банкротства являются следующие события:

1. Доведение предприятия до банкротства.
2. Неподача или несвоевременная подача в суд заявления о банкротстве.
3. Невозможность полного погашения требований кредиторов.
4. Непередача документации руководителем предприятия арбитражному управляющему.

Доведение предприятия до банкротства применяется в отечественном судопроизводстве через призму трех основных концепций. Две из них являются наказуемыми уголовным правом: это преднамеренное или фиктивное банкротство.

Преднамеренное банкротство характеризуют действия, заведомо влекущие невозможность выполнения взятых на себя денежных обязательств (ст. 196 УК РФ). Фиктивное банкротство подлежит ответственности в силу статьи 197 УК РФ и свидетельствует о том, что банкротства должника на самом деле не существовало, а преследовалась цель причинения вреда кредиторам должника.

Наиболее спорной следует считать концепцию недостаточности капитализации компании, когда учредителей привлекают к ответственности за факт того, что они в недостаточной степени профинансировали ее деятельность.

Неподача или несвоевременная подача в суд заявления о банкротстве является наиболее дискуссионной в плане определения даты наступления момента, когда такое заявление должно было быть подано в арбитражный суд. Формальные признаки, при наступлении которых необходимо обратиться с заявлением о признании предприятием банкротом, указаны в пункте 1 ст. 9 Закона о банкротстве.

Субсидиарной ответственности по данному основанию подлежат лица, ответственные за принятие такого решения: учредители должника, уполномоченные учредительными документами общества на принятие решения о ликвидации, собственники имущества должника - унитарного предприятия или члены органов управления должника, ликвидационная комиссия или ликвидатор должника.

Вместе с тем наличие формальных обстоятельств наличия признаков неплатежеспособности не должно являться основанием для банкротства предприятия, поскольку неплатежеспособность может быть временной, обусловленной высокой сезонностью спроса и продаж продукции, работ или услуг предприятия или длительным временным циклом производства. Судебное толкование продолжилось и стали применяться понятия «объективное банкротство», рассматриваться наличие экономически обоснованного плана преодоления неплатежеспособности. Такой план может включать в себя наличие одного или нескольких способов решения неплатежеспособности: работа с дебиторской и кредиторской задолженностью (ведение претензионной и исковой работы с дебиторами, изменение формы оплаты с постоплаты на предоплату в отношении дебиторов, договорное увеличение срока по обязательствам в отношении кредиторов); уменьшение себестоимости производимой продукции за счет смены поставщиков, предоставления ими дополнительных скидок; увеличение объемов производства или выручки; финансовые инвестиции учредителей в виде пополнения уставного капитал или выдачи займов.

Статья 9 Закона о банкротстве была даже предметом толкования Конституционного суда Российской Федерации¹, что подтвердило правовой смысл важности своевременного обращения в суд руководителя организации-должника с заявлением о возбуждении процедуры банкротства с целью снятия субсидиарной ответственности и взыскания убытков.

Невозможность полного погашения требований кредиторов является самостоятельным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности согласно статье 61.11 Закона о банкротстве.

Непередача документации затрудняет, а иногда делает невозможным осуществление арбитражным управляющим своих обязанностей. Право арбитражного управляющего требовать предоставления документов путем подачи ходатайства об их истребовании в судебном порядке по правилам части 4, 6-12 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации было подтверждено Постановлением Пленума Высшего

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2019 N 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.А. Нужина» // «Российская газета». N 58. 18.03.2019.

Арбитражного суда от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (абз. 3 пункта 47).

Вместе с тем, обязанность руководителя должника передать в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего бухгалтерскую и иную отчетную документацию, товарно-материальные и иные ценности, печати и штампы напрямую предусмотрена п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве. Руководитель должника и без вынесения судебного определения должен предоставить конкурсному управляющему документы, передать ценности, печати и штампы банкротящегося предприятия. Но истеребование документов в судебном порядке позволит: использовать принудительные механизмы взыскания через судебных приставов, дополнительно зафиксирует факт, что руководитель должника уклоняется от обязанности по передаче. Это также позволит привлечь бывшего руководителя к субсидиарной ответственности.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от ред. от 25.12.2018г.). // Правовая база КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018). // Правовая база КонсультантПлюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). // Правовая база КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)». // Правовая база КонсультантПлюс.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2019 № 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.А. Нужи́на». // «Российская газета». № 58. 18.03.2019.
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда от 22.06.2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (ред. от 21.12.2017). // Правовая база КонсультантПлюс.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».// Российская газета. № 297. 29.12.2017.
8. *Алешина Е., Баранов И., Басхаев Ч., отв. ред. С.А. Карелина.* Институт несостоятельности (банкротства) в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие / М.: Юстицинформ, 2017.
9. *Разумов И.* Субсидиарная ответственность лиц, контролировавших компанию-банкрота: детальная инструкция от Верховного Суда.// ЭЖ-Юрист, 2018. № 1.

ДИСКУССИЯ О ФУНКЦИЯХ УСТАВНОГО КАПИТАЛА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКОГО И РОССИЙСКОГО ПРАВА

Сквознякова Т.С.

*Сквознякова Татьяна Сергеевна – магистрант,
кафедра гражданского права,
Юридический институт
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск*

Аннотация: *данная статья посвящена сравнительно-правовому анализу функций уставного капитала хозяйственных обществ в России и Германии. Освещаются вопросы необходимости выделения тех или иных функций, а также практические проблемы их реализации в российской и немецкой действительности. В статье приводятся выводы по поводу целесообразности заимствования теоретических положений применительно к российской теории гражданского права.*

Ключевые слова: *функция, уставный капитал, хозяйственное общество, минимальный размер уставного капитала, немецкое корпоративное право.*

Несмотря на относительно устоявшиеся в научной литературе взгляды на функции уставного капитала, очень часто поднимается вопрос о том, насколько эти функции реализуемы в современных реалиях. Возможно, следует отказаться от выделения тех или иных аспектов или обратиться к опыту зарубежных стран при анализе данной проблемы.

При исследовании российской и немецкой правовой науки можно прийти к выводу о том, что понимание немецкими и российскими правоведами значения капитала как гаранта исполнения обязательств, механизма распределения внутриорганизационных отношений и составляющей имиджа хозяйственного общества совпадают.

Базовая функция означает, что уставный капитал является неким имущественным фондом, который юридическое лицо использует для ведения предпринимательской деятельности. В рамках этой функции обеспечиваются в первую очередь интересы общества и опосредованно его участников. При успешном функционировании, которое возможно только за счет необходимой материальной основы, формируемой учредителями, они могут получить прибыль. Соответственно, чем больше объем инвестирования, тем более велики шансы на получение значительных по стоимости дивидендов[1, с.30]. Описываемая функция, в отличие от российской традиции, немецкими авторами буквально не выделяется, однако ее признание можно заметить при анализе определения уставного капитала или по смыслу повествования.

Гарантийная функция уставного капитала заключается в том, что он является своего рода резервным фондом для удовлетворения требований кредиторов при ненадлежащем исполнении корпорации своих обязательств. Она играет важную роль для защиты интересов кредиторов и стабильности гражданского оборота, поскольку ответственность участников корпорации ограничивается лишь внесенными вкладами. В силу этого капитал является единственным предметом, с помощью которого кредитор может удовлетворить свое требование[2, с. 41-42].

Для реализации этой функции законодателем введены определенные правовые гарантии. Одной из них является минимальный размер уставного капитала. По общему правилу минимальный размер уставного капитала для обществ с ограниченной ответственностью и для непубличных акционерных обществ составляет 10 000 рублей (п. 1 ст. 14 ФЗ об ООО, ст. 26 ФЗ об АО), для публичных акционерных обществ – 100 000 рублей (ст. 26 ФЗ об АО) [3; 4]. Как несложно заметить, в современных реалиях установленный основным правилом минимальный уставный капитал не способен выполнять гарантийную функцию. В 2006 году налоговыми органами поднимался вопрос об увеличении минимальной границы для

ООО до 25 тыс. евро, для (на тот момент) ОАО – до 100 тыс. евро[5, с.225]. Но по прошествии более 10 лет ситуация с правовым регулированием минимального уставного капитала не менялась. Причиной тому может служить то обстоятельство, что законодатель оказывается в сложном положении: с одной стороны, введение жестких требований к уставному капиталу, вероятно, станет препятствием для развития малого бизнеса. Кроме того, даже значительный уставный капитал не может гарантировать того, что хозяйственное общество не станет банкротом вследствие плохого управления или рыночных факторов. С другой стороны, законодательная дозволенность при формировании уставного капитала ведет к дестабилизации гражданского оборота и нарушению прав добросовестных участников рынка.

Еще одним законодательным подкреплением гарантийной функции уставного капитала акционерного общества является требование о создании им резервного фонда. Однако согласно ст. 35 ФЗ об АО минимальная граница такого фонда - 5% от суммы уставного капитала[4]. Если учитывать минимальный размер уставного капитала, то очевидно, что таких фондов не хватит для покрытия требований кредиторов. В целом такой низкий порог для резервного фонда дает понять, что законодатель в законах о корпорации сосредоточился в большей степени не на регулировании гарантий интересов кредиторов (иначе бы порог был, несомненно, выше), а на базовой функции.

Немецкие правоведы также задаются вопросом о достаточности установленной минимальной границы размера уставного капитала и ссылаются на следующие аспекты. Представление о значительности этой функции на момент 1892 года, когда вступил в силу Закон Германии об обществах с ограниченной ответственностью (от 20.04.1892 (ред. от 17.07.2017), далее – нем. Закон об ООО), было оправдано, поскольку в те годы минимальный размер уставного капитала был установлен в 20 000 рейхсмарок, что составляло значительную сумму, соответствующую стоимости дома для одной семьи[6, с.189]. На сегодняшний день минимальный размер уставного капитала для ООО составляет 25 000 Евро (п. 1 § 5 нем. Закона об ООО) и 50 000 Евро для АО (§ 7 Закона Германии об акционерных обществах от 06.09.1965 (ред. от 03.01.2018); далее – нем. Закон об АО).

По мнению исследователей, нельзя сказать, что установленные минимальные пороги позволяют обеспечить хозяйственное общество необходимой материальной базой для его функционирования [7, с. 929-930]. Недостаточны они и для выполнения роли гаранта покрытия долгов. Кроме того, не всегда имеется уверенность, что после государственной регистрации заявленная стоимость уставного капитала находится в распоряжении кредиторов [8, с. 346]. В силу этого нельзя однозначно говорить о полноценной реализации уставным капиталом гарантийной функции и в немецкой действительности.

Следующая функция, традиционно выделяемая в обоих правовых порядках, это распределительная функция. Через нее характеризуется взаимоотношения участников между собой, а также между ними и обществом. Следует отметить, что распределительная функция не является исключительно функцией уставного капитала. Согласно тому же п. 1 ст. 66 ГК РФ другое соотношение прав участников непубличного общества может быть установлено на основании устава или корпоративного договора, сведения о котором внесены в единый государственный реестр юридических лиц [9]. Кроме того, распределение прав может быть установлено законом, например, ограничение прав акционеров публичных обществ, приобретших более 30% акций (ст. 84.2 ФЗ об АО) [4].

Последняя схожая функция – репутационная (информационная, имиджевая) – позволяет контрагентам сделать выводы о надежности и «пороге серьезности» (Seriösitätsschwelle) хозяйственного общества и принять решение о целесообразности сотрудничества с ними [6,с.198]. Кроме того, структура уставного капитала играет большую роль для осуществления информационной функции. Например, если корпорация принадлежит успешному крупному холдингу, то инвестировать в нее будут охотнее[10, с. 66].

В последние годы была предложена нетипичная функция уставного капитала: ограничение ответственности. Речь идет о том, что участники общества несут ответственность по его обязательствам только в рамках стоимости внесенного вклада [11, с. 9-10]. Данная точка зрения не нашла поддержки и подвергается критике. Оппоненты аргументируют свое несогласие тем, что приобретение акций или покупка доли автоматически не образует основания для ответственности перед обществом. Она возникает только тогда, когда реализуются условия наступления гражданско-правовой ответственности, и в данном случае лучше говорить об ограничении предпринимательского риска инвестора размером внесенных в уставный капитал средств [12, с. 89].

Немецкие ученые выделяют несколько функций, которые не нашли отражения в работах российских авторов. В первую очередь речь идет о профилактической функции. По своему содержанию это уже знакомая гарантийная функция, но в перспективе. Это означает, что хозяйственное общество имеет возможность исполнить обязательства, которые возникнут в будущем. Таким образом, становится возможным сократить риски банкротства [13, с. 20]. Выделение немецкими цивилистами профилактической функции видится не вполне рациональным, поскольку ее содержание составляет классическая гарантийная функция, только направленная на будущие требования.

Следующая функция – дисциплинирующая или, дословно, функция самосохранения (Selbsterhaltung). То обстоятельство, что уставный капитал формируется за счет собственного имущества учредителей, обуславливает их рациональное поведение с активами общества, максимально возможный отказ от рискованных мероприятий и серьезное ведение дел [13, с. 20]. В практике зачастую этот аспект называют обратной стороной ограниченной ответственности участников. Выделение такой функции видится важным, однако и ее реализация возможна только при добросовестном формировании капитала, что не всегда осуществляется на практике.

Далее, в немецкой литературе выделяется сигнальная функция уставного капитала. Это означает, что его величина выступает в качестве лимита для допустимых рисков общества в преддверии кризиса. Достижение стоимости капитала этого лимита дает импульс управлению общества для проведения мероприятий по профилактике банкротства.

Абзац 2 § 91 нем. Закона об АО обязывает правление сформировать такую систему контроля, чтобы как можно раньше распознавать наступление кризисных ситуаций. Проблема состоит в том, что в законе не указано, каким образом такая система отслеживания должна быть организована. Административный суд города Франкфурт-на-Майне в решении от 08.07.2004 № 1 E 7363/03 (I) для страховых организаций конкретизировал абз. 2 § 91 нем. Закона об АО с помощью § 25a Закона о кредитной системе (Закон Германии о кредитной системе от 09.09.1998 (ред. от 10.07.2018)), в котором говорится об обязанности менеджмента по управлению рисками по разработке стратегий, процессов для выявления и предупреждения кризисных ситуаций, а также принятие программ поведения в случаях их наступления. В решении суда, однако, указывалось, что такое регулирование нельзя распространять на другие, не связанные со страхованием акционерные общества в качестве общего правила.

Законодательное урегулирование этого аспекта жизнедеятельности хозяйственных обществ видится рациональным и необходимым. Чем раньше будет обнаружена опасная для существования корпорации ситуация, тем раньше смогут быть приняты меры по противодействию неблагоприятным факторам. Тем самым компания сможет остаться на рынке, а интересы кредиторов не пострадают. Некоторые исследователи, тем не менее, скептически относятся к выделению такой функции. Потеря половины стоимости уставного капитала не дает информации о степени угрозы для существования хозяйственного общества. Зачастую потеря капитала происходит в момент нахождения в кризисной ситуации, когда профилактику проводить уже бессмысленно. Если же изначально сформированный уставный капитал равняется установленной законом

минимальной границе, то сигнальная функция вообще не осуществляется, поскольку стоимость капитала при данных обстоятельствах снижаться не может [14, с. 997].

Таким образом, неизвестные российской науке дисциплинирующая и сигнальная функции представляют интерес, поскольку позволяют раскрыть потенциал уставного капитала для обеспечения стабильности гражданского оборота, защиты интересов кредиторов, продолжительного функционирования обществ на рынке и серьезного отношения к предпринимательской деятельности. Следует заметить, однако, что большинство функций подвергаются критике, потому что на практике существует множество злоупотреблений правом. Вследствие этого видится необходимость разработки законодательных механизмов для решения проблем действительной реализации указанных функций.

Список литературы

1. *Рубеко Г.Л.* Уставный капитал хозяйственных обществ: некоторые проблемы правового регулирования // Юрист, 2016. № 10. С. 28-32.
2. Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М.: Тип. Грачева и Ко, 1876. 231 с.
3. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. С. 785.
4. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. С. 1.
5. *Миронова К.В.* Уставный капитал акционерного общества как гарантия обеспечения требования кредиторов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. № 43-1. С. 223-225.
6. *Grunewald Barbara / Noack, Ulrich, Zur Zukunft des Kapitalsystems der GmbH – Die Ein-Euro- GmbH in Deutschland // GmbHHR, 2005. S. 189-195.*
7. *Ritterhaus Gerald / Mickel, Corinna, Hat die GmbH noch Zukunft? in: Erle, Bernd / Goette, Wulf, Festschrift für Peter Hommelhoff zum 70. Geburtstag, Köln, 2012. S. 927-938.*
8. *Bitter Georg / Cramer, Carsten Scholz, GmbH-Gesetz: Kommentar, 11. Aufl., Köln, 2012.*
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. С. 410.
10. *Haas Ulrich. Mindestkapital und Gläubigerschutz in der GmbH // DStR, 2006. S. 993-1000.*
11. *Глянцева Д.Ю.* Информация и уставный капитал // Мир экономики и права. 12. 2014. С. 65-69.
12. *Сергеева Е.В.* Правовое регулирование уставного капитала общества с ограниченной ответственностью в условиях рыночной экономики: автореферат диссертации ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 26 с.
13. *Глянцева Д.Ю.* Уставный капитал: риск или ответственность акционера? // Аспирантский вестник Поволжья, 2014. № 7-8. С. 85-91.
14. *Wilhelmi Rüdiger. Das Mindestkapital als Mindestschutz – eine Apologie im Hinblick auf die Diskussion um eine Reform der GmbH angesichts der englischen Limited // GmbHHR, 2006. S. 13-24.*

ОСНОВНЫЕ СТАДИИ (ЭТАПЫ) БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Смирнова А.И.

*Смирнова Алена Игоревна – магистрант,
кафедра гражданского права и процесса и международного частного права,
Российский университет дружбы народов, г. Москва*

Аннотация: в данной статье мной рассмотрен механизм возбуждения дел о несостоятельности - «банкротстве» юридических лиц. А также проведен анализ правовых коллизий и пробелов в данной области.

Ключевые слова: банкротство юридического лица, финансовое оздоровление, внешнее управление, арбитражный суд.

В настоящее время нет единой общепризнанной классификации причин наступления банкротства организаций. Однако, можно выделить некоторые закономерности, которые прослеживаются при анализе судебной практики по данному вопросу.

Основной причиной банкротства, на наш взгляд, является недостаточность собственных средств предприятия и отказ кредитных организаций в дальнейшем финансировании компании. Зачастую такая ситуация наступает при небольшом количестве у компании оборотных активов, что приводит к значительному нарушению баланса между собственным и заемным капиталом. В этом случае заемные средства начинают в кратном размере превосходить собственные средства организации, что снижает доверие кредитных организаций к платежеспособности клиента, повышает риск дефолтности организации [3].

Второй причиной наступления несостоятельности можно назвать недостаточность уровня активов, задействованных в обороте организации и низкое качество денежного потока. Обычно подобная проблема возникает, если руководство фирмы ведет неконтролируемую и несбалансированную хозяйственную деятельность. Нередко такая ситуация возникает у компаний, реализующих свои товары или услуги в кредит, что приводит к раздуванию кредитного портфеля при недостаточном мониторинге эффективности предоставления отсрочек (рассрочек) платежей. В данной ситуации компания предоставляет кредит физическому лицу, платежеспособность которого не проверяется, а лишь на основании запроса из НБКИ, что не является достаточным основанием для утверждения, что клиент имеет низкую дефолтность.

Естественно нельзя не сказать о значительном ухудшении состояния предприятия в финансовом плане. К последним можно отнести низкую рентабельность организации, ее финансовую неустойчивость, наступившую неплатежеспособность.

Также еще одной причиной банкротства может стать неконкурентоспособность выпускаемой продукции или оказываемой услуги. Неконкурентоспособность может наступить вследствие плохого мониторинга рынка товаров и услуг, устаревшего оборудования для выпуска данной продукции, устаревания цикла производства (что ведет к подорожанию продукции, но в тоже время снижает ее качество).

Но кроме данных объективных факторов, которые в большинстве своем складываются из российской действительности (санкции, импортозамещение), есть еще и субъективные факторы, к которым можно отнести ошибки, допущенные в ведении хозяйственной деятельности.

Первое хотелось бы сказать о неэффективности распределения бюджета и непродуманное стратегическое планирование. При допущении данных ошибок руководству организации будет трудно объективно оценивать ликвидность компании, составлять грамотный баланс доходной и расходной части, прогнозировать реальную

хозяйственную деятельность. Ко второй причине можно отнести ошибочное формирование стоимости реализуемых товаров и услуг и жесткая конкуренция на рынке. Обычно подобные проблемы возникают, если предприятие стремится чересчур активно увеличить собственную долю рынка или внедрить новые услуги (продукты). В данном случае искусственно снижается цена на реализуемый товар, что ведет за собой неукрепимость.

Конечно говоря о причинах несостоятельности (банкротства) организаций в России, необходимо рассматривать не только международный опыт, но и специфику условий сегодняшнего российского рынка, так как те факторы, которые ничтожны для зарубежного предпринимателя, могут стать решающими для нашего.

Экономисты, анализирующие положение рынка в России, в числе основных внешних факторов, приводящих предприятия к процедуре несостоятельности, называют следующие характеристики [2]:

- состояние экономики страны в целом;
- направленность государственной политики на фискальные функции;
- невнимательное отношение к поощрительно-распределительным функциям государства;
- несовершенство существующего законодательства;
- общая нестабильность финансово-кредитной политики государства.

Большое внешнее влияние на стабильность российских предприятий оказывают социально-политические факторы: общий невысокий уровень дохода населения, недостаток квалифицированных специалистов, демографические проблемы, отсутствие опыта антикризисного управления предприятиями, неподготовленность руководящего состава, неэффективность регулирования процессов антикризисного управления предприятиями. отсутствие адекватной рыночным условиям системы регулирования различных видов хозяйственной деятельности.

Но для того, чтобы приблизить наш уровень ведения бизнеса и избежать массовости несостоятельности в России законодателю предстоит решить следующие вопросы: развить инфраструктуру различных видов бизнеса; повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции; ограничить присутствие на рынке страны компаний-монополистов [6].

Таким образом, по нашему мнению, лишь при решении данных задач мы сможем качественно улучшить не только систему ведения бизнеса в России, но и улучшить экономическое положение в стране в целом.

Процедуру банкротства следует рассматривать с точек зрения [5]:

- юридической - возможность правового решения острых конфликтных ситуаций при не возврате предприятием - должником денежных средств кредитору. При этом законодательство защищает интересы кредиторов, давая им возможность полностью или частично;

- экономической - следствие отрицательного воздействия различных видов рисков в деятельности предприятия, из-за неквалифицированных решений и действий руководства.

Законодательство Российской Федерации устанавливает пять процедур, которые могут быть использованы в рамках банкротства: наблюдение, внешнее управление, финансовое оздоровление, конкурсное производство и мировое соглашение.

Наблюдение применяется для сохранения имущества должника и предусматривает проведение анализа его деятельности, регистрацию требований кредиторов. Начало данной процедуры определяется возбуждением дела о банкротстве, а заканчивается данная процедура в случае признания предприятия банкротом или отказом арбитражного суда в признании должника несостоятельным. В случае признания арбитражным судом должника банкротом после осуществления процедуры

наблюдения назначается иная процедура. Процедура банкротства осуществляется арбитражным управляющим, который утверждается судом.

Суд может также назначить процедуру финансового оздоровления для восстановления его платежеспособности и погашения им задолженности. В процессе реализации данной процедуры проводится анализ финансового состояния должника и составляется план его финансового оздоровления. Данную процедуру проводит административный управляющий, который назначается арбитражным судом. Длиться такая процедура может до двух лет. Заканчивается данная процедура решением суда о прекращении дела о банкротстве, либо введением процедуры внешнего управления или конкурсного производства.

Внешнее управление также осуществляется для восстановления его платежеспособности, при реализации которой назначается внешний управляющий. Внешний управляющий разрабатывает и представляет на утверждение план внешнего управления [4].

Не все нормы Закона о банкротстве, посвященные внешнему управлению, отвечают критериям ясности и недвусмысленности содержащихся в них правил. В отдельных случаях встречаются очевидные пробелы. Более того, как в случае и с другими реабилитационными процедурами, возникает вопрос о целесообразности введения большого срока для внешнего управления. Данная процедура вводится на срок, не превышающий 18 месяцев, который может быть продлен еще на 6 месяцев. Такой срок явно не оправдан, если он не ведет к восстановлению платежеспособности должника. Учитывая затраты времени, сил и средств, которые необходимы для проведения процедуры внешнего управления, представляется целесообразным сократить установленный срок.

Конкурсное производство назначается для соразмерного удовлетворения требований кредиторов и применяется, когда организация не в состоянии восстановить свою платежеспособность. Конкурсное производство вводится сроком на год. Руководит процессом конкурсного производства конкурсный управляющий, назначенный арбитражным судом.

Мировое соглашение предусматривает заключение соглашения между предприятием должником и его кредиторами о прекращении производства дела о банкротстве. Данное соглашение может быть признано арбитражным судом только в случае погашения должником требования кредиторов первой и второй очереди.

Поэтому, прежде чем заключить мировое соглашение, все равно предприятие должно иметь возможность погасить часть своих долгов.

При возбуждении нового дела о банкротстве после заключения мирового соглашения кредиторы, заключившее мировое соглашение, участвуют в нём с объёмом требований, предусмотренных мировым соглашением. Дело в том, что при заключении мирового соглашения кредиторы идут на определённые уступки, выражающиеся не только в рассрочке, но и в уменьшении размера задолженности, причём порой такое уменьшение достаточно существенно, в связи с чем, участвуя в новом деле о банкротстве должника, они имеют существенно меньшее количество голосов на собрании кредиторов. В качестве решения указанной проблемы предлагается либо автоматическое восстановление положения кредиторов, существовавшее до заключения мирового соглашения (если оно не было исполнено), либо наделение таких кредиторов правом на расторжение мирового соглашения.

Представляется, что более верным является механизм расторжения мирового соглашения. Предлагается наделить каждого отдельного кредитора правом требовать расторжения мирового соглашения в части, относящейся к нему, в случае введения в отношении должника процедуры наблюдения. Механизм расторжения мирового соглашения позволит суду оценивать конкретные последствия его расторжения (которые неочевидны, если имело место частичное исполнение либо же полное исполнение в отношении отдельных кредиторов).

По итогам процедуры наблюдения, в случае если будет выявлена возможность стабилизировать экономическое состояние предприятия, вернув его платежеспособность, арбитражный суд вводит одну из двух процедур в отношении организации - должника: «финансовое оздоровление» либо «внешнее управление».

Финансовое оздоровление и внешнее управление выступают в качестве реабилитационных процедур, которые направлены на восстановление платежеспособности должника. Указанные процедуры являются самостоятельными и могут вводиться как альтернативные друг другу. Введение финансового оздоровления, как и внешнего управления, само по себе не исключает последующего обращения к другим (за исключением наблюдения) процедурам банкротства.

Внешнее управление представляет собой еще одно звено в восстановительном механизме платежеспособности должника, меру реабилитационного характера, которая предусматривает более глубокое вмешательство в деятельность должника. По общему правилу внешнее управление вводится на основании решения собрания кредиторов.

В ряде случаев арбитражный суд может ввести данную процедуру и при отсутствии соответствующего решения, например, если заявлено ходатайство органом местного самоуправления или органом исполнительной власти Российской Федерации или субъекта Российской Федерации в деле о банкротстве градообразующей организации (п. 1 ст. 171 Закона о банкротстве) [1].

Очень часто на практике возникает проблема разграничения платежей, возникших до введения внешнего управления, а, следовательно, подпадающих под действие моратория, и тех платежей, которые возникли после введения внешнего управления (текущих платежей).

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ в ред. федер. закона от 29.12.2017 № 470-ФЗ // СЗ РФ, 2002. № 43. Ст. 4190; СЗ РФ, 2017. № 31. Ст. 4815.
2. Беркович К.В. Реформа законодательства о банкротстве: итоги, проблемы, решения // Безопасность бизнеса № 21. М.: 2005. 33-35 с.
3. Кондратьева К.С., Гройсберг А.И. Рассмотрение дел об оспаривании сделок с предпочтением: вопросы теории и практики // Вестник Пермского университета, 2015. № 4. С. 68-77.
4. Кораев К.Б. Неплатёжеспособность: новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография. М: Проспект, 2017. 320 с.
5. Маликов А.Ф. Банкротство: применение реабилитационных процедур / А.Ф. Маликов // Вестник Финансового университета, 2015. № 5. С. 167-174.
6. Панов С.А. Характеристика видов процедур банкротства юридических лиц / С.А. Панов // Новая наука: Стратегии и векторы развития, 2016. № 5-1 (82). С. 167-169.

ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Назин Д.А.

Назин Дмитрий Алексеевич – студент магистратуры,
юридический факультет,
Российский государственный социальный университет, г. Москва

Аннотация: в статье анализируются проблемы урегулирования публичных интересов и интересов граждан при изъятии земельных участков.

Правила, регулирующие изъятие земельных участков для государственных и муниципальных, или, как их еще называют, публичных, нужд претерпели значительные изменения начиная с 1 апреля 2015 г.

Поскольку общественные отношения, которые возникают по поводу использования земельных участков, по своей правовой природе являются комплексными и регулируются нормативно-правовыми актами, которые служат источниками различных отраслей права, то и правовая модель рассматриваемого юридического факта содержится в нормах Гражданского, Земельного, Семейного кодексов и в целом ряде других нормативных актов.

Принятие решения об изъятии – это один из важных этапов развития отношений по изъятию земельных участков и иного недвижимого имущества, наличие которого направлено на защиту интересов неопределенного круга лиц, населения в целом. К примеру, публикация решения об изъятии обеспечивает публичное информирование общественности, в том числе и тех правообладателей, которые не заявили о своих правах в установленные сроки, соответственно, и неопубликование решения влечет нарушение их прав и законных интересов. С позиции предстоящего использования решение об изъятии обеспечивает публичные интересы в реализации запланированного вида использования (например, подп. 19 п. 8 ст. 39.11, подп. 23 ст. 39.16 ЗК).

В России происходит становление должного правового регулирования размещения линейных объектов с учетом их особенностей. Как положительные можно оценивать изменения ЗК, вступившие в силу с 1 марта 2015 г., закрепившие возможность установления сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, для размещения линейных объектов, сооружений связи, специальных защитных сооружений, не препятствующих разрешенному использованию земельного участка (ст. 39.23).

Как можно заметить, роль соглашения в процедуре изъятия земельных участков для публичных нужд и принудительном отчуждении в связи с этим недвижимого имущества велика.

Ключевые слова: земельные участки, изъятие, нормативно-правовые акты.

Понятие земельного участка в настоящее время дано в п. 3 ст. 6 ЗК РФ - как объекта права собственности. В соответствии с указанной нормой земельный участок является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, которые позволяют определить ее в качестве индивидуально-определенной вещи. Исходя из буквального толкования приведенной нормы, можно сделать вывод о том, что земельное законодательство, как и гражданское, относит земельные участки к объектам недвижимости.

Правила, регулирующие изъятие земельных участков для государственных и муниципальных, или, как их еще называют, публичных, нужд претерпели значительные изменения начиная с 1 апреля 2015 г.

Поскольку общественные отношения, которые возникают по поводу использования земельных участков, по своей правовой природе являются комплексными и регулируются нормативно-правовыми актами, которые служат источниками различных отраслей права, то и правовая модель рассматриваемого юридического факта содержится в нормах Гражданского, Земельного, Семейного кодексов и в целом ряде других нормативных актов. В настоящее время общие базовые положения об изъятии земель в Гражданском кодексе РФ сохраняются, однако следует отметить значительный рост процедурных норм в содержании Земельного кодекса РФ (далее - ЗК).

С одной стороны, связано это с участием государственных органов или органов местного самоуправления, которые подчиняются императивным нормам законодательства, позволяющим учесть права и интересы граждан и юридических лиц в имущественной сфере. С другой стороны, стремление к максимальной прозрачности процедуры изъятия земельных участков и защиты служит основанием для появления новых норм.

При этом с одной стороны Конституция России провозглашает неприкосновенность собственности, а с другой создает основу для особого института принудительного прекращения прав на земельные участки. Однако в последнем случае допускается оговорка, что изъятие участков возможно только при равноценном предварительном возмещении (ст. 35 Конституции РФ).

В процедуре изъятия земельных участков можно выделить следующие обязательные стадии:

а) определение самой необходимости в изъятии на основании инициативы уполномоченных органов или ходатайства определенных организаций;

б) выявление лиц, земельные участки и расположенная на них недвижимость, которая подлежит изъятию для государственных или муниципальных нужд;

в) принятие решения об изъятии;

г) подготовка проекта соглашения об изъятии;

д) заключение соглашения или принудительное изъятие земельного участка для публичных нужд по решению суда;

е) переход прав на земельный участок и расположенные на нем объекты недвижимости.

Дополнительно в данном контексте следует упомянуть, в частности, о подаче правообладателями изымаемой недвижимости заявлений в уполномоченный орган об учете их прав (обременений прав), обращении уполномоченного органа в суд с заявлением о признании права собственности публичного образования на объекты недвижимости, которые расположены на земельных участках, подлежащих изъятию для публичных нужд [1].

На практике процедура изъятия происходит следующим образом. В первую очередь, на основании генплана развития района, который включает в себя возведение объектов государственного и местного значения, власти формируют перечень участков, подлежащих изъятию. О предстоящем изъятии земельных участков в средствах массовой информации и на официальном сайте муниципалитета публикуется информация.

Следующий этап – это оценка властями документации и самого участка на основании кадастровой стоимости. Правообладателю по почте направляется проект соглашения, где указаны сроки и порядок изъятия участка, цена или компенсация, порядок ее получения. Информация не позднее 7 дней со дня сообщения об изъятии в средствах массовой информации и на сайте муниципалитета.

В юридической литературе, которая была посвящена ранее действующим нормам, прослеживались две позиции: одни авторы считали, что при согласии собственника земельного участка на изъятие принадлежащего ему участка для публичных нужд основанием отчуждения служит сложный юридический состав, другие высказывали

мнение, что основанием отчуждения земельных участков служит только соглашение о выкупной цене и других условиях выкупа [2].

В настоящее время принятие решения об изъятии является необходимой стадией в процедуре прекращения прав на недвижимое имущество по данному основанию. Это прямо предусмотрено в ГК и ЗК. Соглашение об изъятии служит юридическим фактом в сложном составе, который для обеспечения публичнозначимого интереса порождает обязательственные правоотношения. При этом немаловажным остается вопрос защиты прав и законных интересов лиц, у которых изымается имущество, в том числе порядок и размер возмещения.

В решении об изъятии в системном виде представлена информация об изымаемом имуществе, о целях изъятия и документах, в соответствии с которыми происходит изъятие, утверждается схема расположения земельного участка, если отсутствует проект межевания территории (п. п. 4, 5 ст. 56.6 ЗК). При возникновении спора суды всегда оценивают процедуру изъятия, в том числе принятое решение об изъятии участка. При отсутствии решения об изъятии выкуп земельного участка признавался - с нарушением установленного законом порядка изъятия, и соглашение о выкупной цене и других условиях выкупа рассматривалось как ничтожная сделка. К тому же отсутствие решения об изъятии земельного участка, либо его части или несоблюдение процедуры изъятия само по себе не лишает правообладателя такого участка права на возмещение убытков [3].

Принятие решения об изъятии – это один из важных этапов развития отношений по изъятию земельных участков и иного недвижимого имущества, наличие которого направлено на защиту интересов неопределенного круга лиц, населения в целом. К примеру, публикация решения об изъятии обеспечивает публичное информирование общественности, в том числе и тех правообладателей, которые не заявили о своих правах в установленные сроки, соответственно, и неопубликование решения влечет нарушение их прав и законных интересов. С позиции предстоящего использования решение об изъятии обеспечивает публичные интересы в реализации запланированного вида использования (например, подп. 19 п. 8 ст. 39.11, подп. 23 ст. 39.16 ЗК).

К тому же заключенное соглашение об изъятии земельного участка служит основанием для досрочного прекращения договора аренды участка, договора безвозмездного пользования им и других договоров, если их исполнение станет невозможным в связи с изъятием недвижимости (ст. 56 ЗК). В силу ст. 279 ГК со дня прекращения прав на изъятый земельный участок прежнего правообладателя прекращаются сервитут, залог, установленные в отношении такого земельного участка, а также договоры, заключенные данным правообладателем в отношении такого земельного участка. Таким образом, мы можем говорить о ничтожности таких соглашений в силу п. 2 ст. 168 ГК.

Поэтому одного решения об изъятии земельного участка будет недостаточно для прекращения права на изымаемый участок, так же, как и заключение соглашения об изъятии при отсутствии решения об изъятии недостаточно для прекращения права. Для наступления подобных последствий необходима совокупность юридических фактов. В том числе:

- административный акт (т.е. решение об изъятии);
- соглашение об изъятии;
- при принудительном: административный акт и судебное решение об изъятии.

Раньше в некоторых решениях судов были условия, когда при наличии оснований для изъятия на ответчиков-правообладателей возлагалась обязанность заключать соглашения об изъятии [4]. Позже практика сменилась и при принудительном прекращении прав на имущество выносились решения об изъятии определенного имущества, в том числе земельных участков, и возмещении правообладателям возникших убытков в конкретной сумме, в связи с тем, что действующим на тот

момент законодательством не предусматривалась необходимость заключения соглашения по изъятию имущества после разрешения этого вопроса судом. Другим основанием было то, что соглашение о возмещении убытков не является договором, подпадающим под действие ст. 445 ГК РФ, в связи с чем у истца отсутствовали основания требовать в судебном порядке возложения на ответчика обязанности заключить данное соглашение.

В таком случае отсутствует принудительность изъятия, поскольку принудительное прекращение права допускается только по решению суда (ст. 35 Конституции РФ). С 1 апреля 2015 г. исчисление срока, по истечении которого принявший решение об изъятии орган или заинтересованная организация могут обратиться в суд с иском о принудительном изъятии имущества, начинается со дня получения правообладателем изымаемой недвижимости проекта соглашения об изъятии (п. 10 ст. 56.10 ЗК).

Что касается сервитутов, следует отметить, что наиболее логичным является сохранение для собственников сооружений сервитута на необходимый земельный участок, при этом часть, подлежащая обременению сервитутом, должна быть указана в соглашении об изъятии, заключенном с правообладателем сооружения, или установление сервитута соглашением об изъятии. Согласно ст. 274 ГК РФ сервитут может устанавливаться для прокладки, эксплуатации линий связи и трубопроводов, электропередачи, обеспечения водоснабжения и мелиорации, а также других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута. Наличие на земельном участке линейных сооружений, как правило, не исключает использование земельного участка по целевому назначению и в соответствии с его разрешенным использованием.

В России происходит становление должного правового регулирования размещения линейных объектов с учетом их особенностей. Как положительные можно оценивать изменения ЗК, вступившие в силу с 1 марта 2015 г., закрепившие возможность установления сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, для размещения линейных объектов, сооружений связи, специальных защитных сооружений, не препятствующих разрешенному использованию земельного участка (ст. 39.23).

Как можно заметить, роль соглашения в процедуре изъятия земельных участков для публичных нужд и принудительном отчуждении в связи с этим недвижимого имущества велика.

Подытоживая сказанное, перечислим основные моменты, связанные с изъятием государством земельных участков для публичных нужд:

1. Соглашение об изъятии является основанием для прекращения обязательств, перехода права собственности на земельный участок и расположенные на нем объекты недвижимого имущества.

2. Фактическое изъятие участка производится только после заключения соглашения. В случае если соглашение не заключено в установленный срок, то в судебном порядке на основании решения.

3. Только соглашение может предусматривать обмен земельного участка или расположенного на нем недвижимого имущества, а также предоставление в счет возмещения права аренды или безвозмездного пользования на государственный или муниципальный земельный участок. (п. 3 ст. 281 ГК, п. 5 ст. 56.9 ЗК).

4. В соглашении определяются условия сохранения сервитутов на земельные участки, права собственности на сооружения и предусматриваются условия использования земельных участков правообладателями сооружений.

5. Обращение в суд с требованием о принудительном прекращении права на изымаемое имущество допускается по истечении 90 дней со дня получения проекта соглашения об изъятии. Следовательно, его подготовка и направление для согласования - обязательное условие законности процедуры изъятия.

Итак, после принятия решения правообладатель информируется не позднее 7 дней со дня сообщения об изъятии земельного участка в СМИ. Таким образом, можно сделать вывод о том, что до самой процедуры изъятия остается ровно 3 месяца. Практика показывает, что после получения такого уведомления практически бесполезно отстаивать свой участок, как таковой. Подобное возможно в исключительных случаях – когда изымаемый участок попал в список по ошибке и правообладателю удалось это доказать. В подавляющем же большинстве случаев более реальным вариантом представляется возможность максимально выгадать размер компенсации. В связи с этим непосредственно для владельцев земельных участков существует ряд негласных рекомендаций.

Во-первых, значительно упростит положение вещей, если документы на земельный участок надлежащим образом оформлены и в полном составе. В первую очередь, речь идет о кадастровом плане с кадастровым номером, который позволял бы однозначно и без помех определить месторасположение участка, его границы и площадь.

Во-вторых, в случае спора о стоимости изымаемого земельного участка рекомендуется заказать независимую экспертизу, которая даст оценку с учетом рыночной стоимости участка.

В-третьих, если на занимаемом участке ведется коммерческая деятельность, стоит представить расчеты всего оборота по данному участку, а также всю полученную прибыль. Попытки минимализировать объемы производства и прибыли могут негативно сказаться на сумме возмещения. Указанные суммы определяются с учетом данных налоговой инспекции и могут стать основанием для расчета компенсации по упущенной выгоде. То же самое касается и расходов, например, на переезд, подготовку нового участка и т.д.

В-четвертых, при наличии у собственника участка долгосрочных контрактов по использованию земельного участка, следует предъявить расчет недополученной прибыли также с целью компенсации. Следует обратить внимание на то, что суммы и основания для выплаты проверяются максимально тщательно и сразу по нескольким направлениям. Поэтому крайне важным будет наличие подтверждающей документации.

Список литературы

1. Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: монография / И.З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и др.; отв. ред. В.В. Долинская. М.: Проспект, 2018. 192 с.
2. *Горохов Д.Б.* Правовое регулирование сделок с земельными участками: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 32.
3. Обзор судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта, утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 10 декабря 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2016. № 4.
4. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 16 декабря 2011 г. № Ф03-6365/11.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

Быкова А.И.

*Быкова Александра Игоревна - магистрант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин, факультет экономики и права,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва*

Аннотация: в данной работе рассмотрен зарубежный опыт правового регулирования процедуры медиации. Исследована специфика процедуры медиации в различных странах: Бразилия, Великобритания, США, Германия, Индия.

Ключевые слова: медиация, право, медиатор, конфликт.

Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» вступил в силу с 1 января 2011 года – государство дало еще один механизм решения споров мирным путем. В настоящее время во многих городах России работают медиаторы, создаются центры медиации и профессиональные союзы медиаторов.

Но всегда ли сторонам удастся договориться за столом переговоров с помощью посредника-медиатора?

В данном случае могут возникнуть вопросы о том, какие правовые последствия возникают для сторон при отказе от добровольного исполнения соглашения и существует ли у одной из сторон право понудить к исполнению этого соглашения другую сторону.

Медиация охватывает достаточно большой круг дел из разных областей человеческой жизни, что облегчает работу городским судам и помогает людям достичь взаимовыгодных соглашений как в личных, так и в трудовых и бизнес-взаимоотношениях.

Исходя из потребности людей в разрешении различного рода конфликтов появилось множество видов медиации: рабочая, семейная, школьная, защищающая жертву (встречи преступников и их жертв, показывающие преступникам последствия их деяний), общественная (общинная), коммерческая, медицинская, медиация по вопросам окружающей среды, медиация с пожилыми людьми, организационная (медиация на рабочем месте), медиация соседей. У каждого вида своя история, своя ассоциация и своя нормативная правовая база. Вот наиболее важные из них.

В данной работе мы попытаемся исследовать правовое регулирование процедуры медиации за рубежом.

Каждая страна имеет определенную специфику процедуры медиации, в силу своего менталитета, культурного и исторического прошлого, законодательной базы и целого ряда других факторов.

Исторически примирительные процедуры сформировались раньше, чем юрисдикционные способы защиты. Упоминания об обращении к посредникам встречаются еще в летописях древних государств. Простота процедуры, возможность сэкономить время и денежные средства, избежать публичности, найти наиболее приемлемое решение для обеих сторон – все это издревле привлекало людей. Медиация является старой традицией, распространенной во всем мире. На протяжении многих лет она успешно применяется в США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии [3, 60].

На сегодняшний день медиация законодательно закреплена в юридическом пространстве лишь 13 стран, но национальные законодательные акты не всегда являются необходимым критерием для оценки уровня развития примирительных технологий в том или ином государстве. Голландия, в которой медиация активно развивается, не считает необходимым её законодательное закрепление, обосновывая это тем, что данный шаг

является преждевременным и может нанести вред активно развивающемуся институту. Рехтина И.В. считает, что «в данном случае отдается приоритет накоплению практического опыта (например, медиативные навыки внедряются в практику работы государственных и муниципальных организаций)» [5, 41].

Если обратиться к Бразилии, то там ситуация противоположная. На сегодняшний день разработаны проекты по внедрению медиации в гражданское производство, положение об обязательной медиации (обязанность сторон обратиться к медиации до обращения в суд). Исследователи отмечают острую необходимость привнесения медиации в трудовое законодательство [1, 64]. Марков С.М. пишет, что «в данном случае может быть полезен опыт другой страны – Китая, где медиация получила законодательное закрепление и является обязательной стадией в процессе рассмотрения трудовых споров. Сам процесс разрешения конфликта настроен и ориентирован на примирение сторон» [4, 57].

Еще одной страной с интересной практикой является Индия, где развитие медиации началось с принятия закона «О разрешении промышленных споров» в 1947 г. В стране развивается судебная медиация, медиация в гражданско-правовых спорах, в сфере информационных технологий и доменных имен и в других сферах. Были созданы специальные учреждения: Международный центр по альтернативному разрешению споров, Индийский институт арбитража и медиации, Проектный комитет по медиации и примирительным процедурам, учреждены центры при судах. В Индии развитие медиации в судебной системе началось с повышения доверия к данной процедуре у обычных жителей. Такой эффект достижим за счет привлечения к деятельности адвокатов, судей, нотариусов. Данные лица обладают обширными юридическими познаниями, компетентны и их знания пользуются спросом у людей.

Реутов С.И. утверждает, что «в Германии уже более 10 лет нотариусы осуществляют обязательное примирение по отдельным категориям дел, список которых законодательно закреплен». В отличие от России в Германии правила проведения нотариусом медиации закреплены в нормативных актах, что позволяет проводить процедуру медиации только нотариусам, прошедшим специальную подготовку. Функции медиатора осуществляются на основе принципов беспристрастности, нотариальной тайны и ответственности за результат [6,58]. В Германии распространена как обязательная, так и добровольная медиация. Стоит отметить, что в Германии создание примирительных служб, надзор за деятельностью нотариусов в качестве примирителей также определяется законом и одной из особенностей является более детальная регламентация процедурных вопросов.

Практика взаимодействия нотариата и примирительных технологий присутствует и во Франции, где был организован Центр медиации в деятельности нотариусов Парижа. Нотариальная палата Парижа выступила с инициативой создания Центра медиации. Основанием для выдвижения данной инициативы служит предрасположенность нотариуса к осуществлению примирительных процедур. В качестве одной из главных целей Центра было определено продвижение идей мирного урегулирования конфликта и помощь в организации проведения процедур медиации.

Нотариусами были определены категории дел, в которых возможно и необходимо применение примирительных технологий. Медиаторами в данном центре выступают нотариусы, которые прошли специальное обучение, приняли на себя обязательства по соблюдению этики и принципов медиации. В случае если стороны добровольно соглашаются на применение медиации, Центр назначает им медиатора. Установлена ставка проведения процедуры. К функциям Центра были отнесены ведение единого реестра, организация учебных курсов с целью продвижения медиации.

Еще одной страной, которая вызывает интерес, является Великобритания.

Первые инициативы по созданию медиации были осуществлены в Великобритании еще в 1970-х, но по-настоящему медиация начала развиваться лишь в 90-е годы. Существенно ускорило развитие медиации создание некоммерческих

организаций, которые в свою очередь, популяризировали медиации среди граждан и профессионального сообщества юристов.

В Великобритании, в отличие от России, развит такой вид медиации, как медицинская медиация. Данный вид медиации используется для решения вопросов, связанных с лечением тяжелобольных детей, когда родители и врачи не могут договориться о дальнейшем лечении или разные медицинские подразделения не могут решить, как лечить пациента, также вопросы, связанные с лечением, зависящие от различных религиозных и этических взглядов. В таких делах крайне важна конфиденциальность, так как существует врачебная тайна, а также эмоциональная поддержка, так как речь может идти о тяжелобольных, а иногда и о смертельно больных людях.

В апреле 2011 года в Великобритании вступил в силу закон, в соответствии с которым каждой британской паре, собирающейся разводиться, сначала предлагается разрешить спорные моменты через медиацию при этом стороны, которые все же хотят обратиться в суд, должны мотивировать свое решение. Перед тем как обратиться в суд стороны обязаны пройти процедуру MIAM (Mediation Information & Assessment Meeting), то есть посетить обязательную информационную встречу с медиатором, на которой медиатор объясняет сторонам, как будет проходить процедура медиации, возможно ли медиация в данном случае вообще, если возможна, сколько она потребует встреч, сколько это будет стоить и возможно ли получить специальную помощь в оплате медиации [2, 23].

Примечательно, что в Великобритании медиация для сторон является бесплатной или частично оплаченной, в случаях, если стороны не могут позволить себе оплатить данную процедуру и случай является достаточно серьезным.

Процедурная схема во многом схожа с процедурой медиации в России, но все-таки существуют некоторые отличия. Медиация в Великобритании дает больше свободы медиатору в ведении процесса на стадии дискуссии, но при этом гораздо жестче определяет порядок действий на стадии завершения медиации и обязует медиатора следить за ситуацией и после завершения процедуры. Возможны варианты многосторонней медиации, ко-медиации, медиации, где есть ведущий медиатор и ассистент. Чаще всего медиация занимает один день (ограниченное время), премедиационная встреча возможна до этого, также в некоторых случаях, медиация может затягиваться на несколько дней.

Также возможны варианты, когда медиация ведется по телефону и по интернету вдобавок к очным встречам.

Медиация в Великобритании развивается стремительно, с каждым годом к ней обращаются все больше и больше людей. Основными особенностями британской медиации является - наличие огромного количества организаций, которые контролируют работу медиаторов, что позволяет сторонам не бояться, что их медиатор некомпетентен и, что им будет оказана непрофессиональная услуга.

В настоящее время в Европе усиливается процесс унификации норм о медиации.

Список литературы

1. *Беликова К.М.* Создание правовой основы медиации в разносистемных правопорядках стран БРИКСЖ опыт Бразилии и Индии. Законодательство и экономика, 2015. Вып. 4 (372).
2. *Борисова Е.А.* Российская процедура медиации: концепция развития // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 2011. Вып. 5.
3. *Елисеева Т.С.* Зарубежный опыт правового регулирования процедуры альтернативного разрешения споров // Юридический мир, 2015. № 6.
4. *Марков С.М.* Китайская модель медиации трудовых споров: социологический аспект. Международный научно-исследовательский журнал, 2015. Вып. 6 (37).

5. *Рехтина И.В.* Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист, 2014. № 11.
6. *Реутов С.И.* Применение примирительных процедур при разрешении семейных конфликтов в нотариальной практике. Медиация как культура согласия и ресурс развития регионов России: сб. материалов науч.-практ. конф. 27–28 марта 2013 г. Пермь, 2013.

ОСОБЕННОСТИ КУПЛИ–ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, НА ТОРГАХ

Максимов И.А.

*Максимов Илья Андреевич – бакалавр юриспруденции,
кафедра гражданского права и процесса и международного частного права.
Юридический институт
Российский университет дружбы народов, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются особенности купли–продажи земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на торгах. Рассматривается порядок проведения аукциона. Указываются последствия недобросовестных действий со стороны победителя аукциона.

Ключевые слова: *купля–продажа, земельный участок, торги, аукцион.*

По общему правилу, продажа земельного участка, который находится в государственной или муниципальной собственности, происходит на торгах. Торги проводятся в форме аукционов.¹ Земельным кодексом Российской Федерации регламентирован порядок подготовки, организации и проведения аукционов.

Прежде всего, необходимо сформировать земельный участок, который в последующем будет являться объектом купли-продажи. Для этого готовится и утверждается схема расположения земельного участка. Далее уполномоченный орган обеспечивает выполнение работ по подготовке документов, которые необходимы для государственного кадастрового учёта. На основании подготовленных документов и заявления уполномоченного органа осуществляется кадастровый учёт земельного участка и регистрация прав на него. Следующим этапом является получение технических условий подключения земельного участка к сетям инженерно-технического обеспечения. Данные действия не проводятся, в случае если возможность строительства зданий или сооружений не предусмотрена в соответствии с разрешённым использованием земельного участка. Наконец, когда земельный участок полностью сформирован, уполномоченный орган принимает решение о проведении аукциона.

Организатором аукциона может быть как сам вышеуказанный орган, так и специальная организация, с которой заключается договор о проведении аукциона.

В полномочия организатора аукциона входит установление места, времени и порядка проведения аукциона. Он также устанавливает сроки подачи заявок на участие в торгах, определяет порядок внесения и возвращения задатка, устанавливает так называемый шаг аукциона, под которым понимается размер увеличения начальной цены предмета торгов. Шаг аукциона не должен превышать 3 % от начальной цены земельного участка.

---

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.

Организатор аукциона обязан обеспечить опубликование извещения о проведении торгов на официальном сайте Российской Федерации, предназначенном для размещения информации о проводимых аукционах. Так же извещение опубликуется в порядке, который установлен для официального обнародования муниципальных правовых актов уставом поселения или городского округа, в котором находится земельный участок. В обоих случаях извещение должно быть опубликовано за 30 дней до даты проведения торгов.

Извещение должно содержать в себе следующие данные:

1. информацию об организаторе аукциона;
2. информацию об уполномоченном органе, который имеет право продавать земельный участок;
3. информацию о реквизитах решения о проведении аукциона;
4. сведения о времени, месте и порядке проведения торгов;
5. полную информацию о земельном участке, который является предметом аукциона;
6. начальную цену земельного участка;
7. информацию о шаге аукциона;
8. форму заявки на участие в аукционе, а также всю информацию о том, каким образом и куда её можно подать или отозвать;
9. размер задатка и порядок его внесения или возврата.¹

К извещению в обязательном порядке прилагается проект договора купли-продажи земельного участка.

В обязанности организатора также входит ведение протокола, в который вносятся заявки на участие в аукционе. В протоколе должна быть отражена информация о заявителях, которых допустили к участию в аукционе, об их заявках и внесённых ими задатках, а также информация о заявителях, которые не были допущены к участию в торгах.

Начальная цена земельного участка устанавливается уполномоченным органом по выбору между рыночной стоимости этого участка, которая определена в соответствии с Федеральным законом от 29.07.1998 года «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» № 135-ФЗ², либо исходя из кадастровой стоимости земельного участка. Итоговая цена определяется по результатам торгов.

В указанный день проводится аукцион, в котором участвуют все заявители, которые были допущены к участию в торгах. В ходе аукциона участники называют цену, которую они готовы уплатить за земельный участок. Победителем аукциона признаётся лицо, которое предложило наибольшую цену.

Результат аукциона организатор оформляет протоколом, в котором указывается:

1. где и когда проводился аукцион;
2. информация о земельном участке, который является предметом аукциона;
3. информация об участниках аукциона;
4. сведения о начальной цене земельного участка;
5. информация о предпоследнем и последнем предложении о цене земельного участка;
6. сведения о победителе аукциона и об участнике, который сделал последнее предложение о цене земельного участка;
7. информация о последней предложенной цене.³

¹Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.

²Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 27.07.1998 №135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.08.1998 № 31, ст. 3813.

³Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.

Протокол составляется в 2 экземплярах. Первый отдаётся лицу, которое победило в торгах, а второй остаётся у организатора.

Победителю аукциона отправляются 3 экземпляра проекта договора купли-продажи земельного участка. Задаток, который внёс победитель, не возвращается ему, а засчитывается в качестве оплаты земельного участка.

Победитель аукциона обязан в течение 30 дней представить в уполномоченный орган подписанные им экземпляры договора купли – продажи земельного участка. В случае если он этого не сделал, у организатора возникает право предложить заключить договор купли-продажи земельного участка лицу, которое внесло предпоследнее предложение о цене, а также не возвращать задаток. Примечательно, что организатору аукциона не нужно обращаться за судебной защитой с исковыми требованиями о признании данной сделки недействительной¹.

Кроме того, в реестр недобросовестных участников аукциона вносятся сведения о победителе аукциона, который уклонился от заключения договора купли-продажи земельного участка.

Таким образом, особенностью продажи земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, является проведение торгов в форме аукциона. Организацией торгов может заниматься как уполномоченный орган, так и лицо, с которым данный орган заключил договор на проведение аукциона. Победителем аукциона признаётся лицо, которое предложило наибольшую цену за земельный участок. Став победителем, лицо обязано в течение 30 дней представить в уполномоченный орган подписанные экземпляры договора купли-продажи земельного участка. В случае неисполнения этой обязанности, вышеуказанное лицо лишается задатка, также сведения о нём заносятся в реестр недобросовестных участников аукциона, что лишает его права на приобретение предмета аукциона, а также на участие в дальнейших аукционах.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.
2. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 27.07.1998 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.08.1998 № 31. Ст. 3813.
3. *Одинцов С.В.* Оспаривание сделок должника: сравнительно-правовые аспекты, доктринальное толкование и правоприменительная практика. «Имущественные отношения в Российской Федерации» № 12. М.: Изд-во НОУ ВПО Международная академия оценки и консалтинга, 2013. Стр. 49-57. ISSN 2072-4098.

---

¹ *Одинцов С.В.*, Оспаривание сделок должника: сравнительно-правовые аспекты, доктринальное толкование и правоприменительная практика. «Имущественные отношения в Российской Федерации» № 12, М.: Изд-во НОУ ВПО Международная академия оценки и консалтинга, 2013. стр. 49-57, ISSN 2072-4098.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Чесноков С.В.

*Чесноков Сергей Владимирович – магистр,
кафедра уголовного права и процесса, факультет юриспруденции,
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти*

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы уголовной ответственности и наказания за ненасильственные хищения чужого имущества. В правоприменительной практике выявлены несколько проблем, связанных с квалификацией, расследованием и назначением наказания по данным категориям совершенных преступлений.

Ключевые слова: имущественный ущерб, грабеж, кража, квалификации преступления, оценка степени причиненного имущественного вреда.

Вопросы, связанные с привлечением к уголовной ответственности, всегда были и на сегодняшний день остаются одними из наиболее актуальных для уголовной политики РФ. Определенная тенденция на декриминализацию ряда составов Уголовного кодекса, а также на широкое внедрение элементов административной преюдиции обусловлена целым рядом как экономических, так и социальных факторов.

Первая проблема при расследовании данной категории преступлений сводится к сложности определения значимости и малозначимости совершенной кражи или грабежа. Когда причиненный ущерб имущественным интересам можно подтвердить документально и совсем другое дело, когда для оценки степени причиненного вреда используются субъективные факторы, будь то доводы самого потерпевшего или свидетелей преступления.

К примеру, тяжкий имущественный ущерб признается в том случае, если совершенный грабеж или кража фактически лишили потерпевшего основного источника дохода. Получается, что для подтверждения факта причинения тяжкого имущественного вреда необходимо удостовериться в том, что совершенным преступлением криминальный элемент всерьез подорвал финансовое благополучие потерпевшего.

В определенной степени жесткий характер уголовной политики государства является причиной определенных социальных противоречий. Так, следствием жесткой уголовной политики стало появление значительного количества трудоспособного населения с уголовным прошлым, что предопределило необходимость пересмотра подхода к практике применения уголовного закона. Стоит отметить, что актуальным аспектом данной проблемы стало несоответствие ущерба, который был причинен преступлением, и степени его общественной опасности¹.

В соответствии со ст. 7.25 КоАП РФ² мелкое хищение представляет собой хищение на сумму, которая не превышает 2,5 тыс. рублей, при условии отсутствия квалифицирующих признаков хищения. В случае если лицо ранее привлекалось к административной ответственности по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ и вновь совершило

¹ Алехин В.П., Медведев С. С. Анализ последних изменений в Уголовном кодексе РФ // Научный журнал КубГАУ. Краснодар. 2014. № 96. С. 225-236.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

мелкое хищение, данное деяние также подлежит квалификации согласно КоАП РФ. В данной ситуации повторность для целей ст. 158.1 УК образует совершение мелкого хищения при условии предшествующего привлечения лица к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Стоит отметить, что количество вновь совершенных мелких хищений и их размер не имеют значения для квалификации, но в случае, когда сумма вновь совершенного хищения составляет сумму, превышающую 2,5 тыс. рублей, деяние подлежит квалификации согласно положениям главы 21 УК РФ

Законодатель в очередной раз обратился к институту административной преюдиции применительно ст. 158.1 УК РФ. Проблемы уголовной политики должны находить свое решение не только посредством криминализации, но и посредством восстановления и развития института административной преюдиции. Однако в данном контексте стоит акцентировать свое внимание на том, чтобы административная преюдиция не являлась усилением репрессивности уголовного закона.

На сегодняшний день основной проблемой, заключающейся в неоднозначности административной преюдиции в уголовном законе, является то, что при изучении данного института основной акцент делается именно на кратное совершение деяния в виде административного проступка, что, в свою очередь, значительно усиливает репрессивность. Таким образом, при оценке характера, а также степени общественной опасности деяния не учитывается именно степень общественной опасности субъекта этого деяния. А ведь именно данный аспект является определяющим относительно рациональности интегрирования преюдиционных мер в уголовное законодательство. В данной ситуации именно субъект является носителем признака общественной опасности совершенного деяния и он же не встает на путь исправления после предупредительных мер административной ответственности¹.

Другим значимым аспектом в контексте данной темы является то, что в законе вопрос о повторности совершения административного правонарушения прописан весьма неоднозначно. Совершение повторного мелкого хищения в законе никак формально не определено, таким образом, складывается ситуация, при которой и ч. 1 и ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ можно рассматривать в качестве признака уголовно-наказуемого деяния ст. 158.1 УК РФ.

Однако сразу же возникает вопрос о степени общественной опасности ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ. На наш взгляд, в контексте данного вопроса степень общественной опасности не столь существенна. В качестве решения данного правового пробела и во избежание как теоретических, так и практических проблем необходимо указать в статье на ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, тем самым акцентируя на степени общественной опасности административного правонарушения.

При комплексном анализе норм КоАП РФ и УК РФ можно прийти к выводу, что минимальной планкой, при которой наступает уголовная ответственность за мошенничество, является сумма, которая превышает сумму 1000 руб. Думается, что указанный размер в настоящее время не отвечает современным реалиям и его необходимо поднять в 6 раз, что было сделано в статьях 159.1, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ относительно крупного и особо крупного размера ущерба согласно Федеральному закону от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ. Размер «мелкого хищения», что применительно к ст. 7.27 КоАП РФ в последний раз устанавливался Федеральным законом от 16 мая 2008 № 74 в размере похищенного имущества, не превышающим стоимость 1000 руб., а «значительный ущерб гражданину» размером 2500 руб. установлен Федеральным законом от 8 декабря 2003 № 162. С того времени экономическая ситуация в России изменилась и данные изменения должны найти отражение и в уголовном законодательстве. То, что необходимо повысить минимальный размер, с которого наступает уголовная ответственность за хищения,

¹ Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 6-10.

можно увидеть при анализе ФЗ от 19.06.2000 № 82 «О минимальном размере оплаты труда». Так, согласно ФЗ от 19.06.2000 № 82 размер МРОТ подвергается ежегодной индексации, в настоящее время он равняется 6 204 руб. в месяц 1 . С 2009 г. данная сумма увеличивалась в среднем на 5,75%. Соответственно, аналогичную индексацию нужно проводить и по отношению к стоимости похищенного имущества, при котором наступает уголовная ответственность.

Вследствие повышения указанного размера, мелкое хищение будет подразумевать хищение имущества стоимостью, не превышающей 6000 руб., в случае отсутствия умысла на более крупный ущерб.

В качестве значительного ущерба для граждан будет считаться сумма более 15 000 руб., вместо 2500 руб. согласно с примечанием к ст. 158 УК РФ. Проанализировав Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ, согласно которому выделялись специальные виды мошенничества (ст. 159.1 -159.6 УК РФ), можно сделать вывод, что дифференциация ответственности законодателем произошла не только в зависимости от области деяния, но и в зависимости от того, кому принадлежало данное имущество.

Так, в качестве крупного и особо крупного размера по отношению к ст. 159.1, 159.3, 159.6 УК РФ выступает сумма имущества, которая соответственно превышает 1,5 млн руб. и 6 млн руб., однако размер наказания по данным признакам меньше, чем по ст. 159 УК РФ, в которой таким же размером выступает сумма имущества более 250 тыс. руб. и 1 млн руб. Специальные составы мошенничества предусматривают определенный круг лиц, признающиеся потерпевшими от данных преступлений: юридические лица (банки и иные кредитные организации) – ст. 159.1 УК РФ; публично-правовые образования (Российская Федерация, регионы РФ, муниципалитет) – ст. 159.2 УК РФ; держатель или владелец карты – ст. 159.3 УК РФ; юридические лица, государство – ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, физическое лицо - по ч. 2 ст. 159.5 УК РФ.

Полагаем, что такое разграничение ответственности было проведено непоследовательно. Безусловно, Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ в первую очередь направлялся на дифференциацию ответственности мошенничества в зависимости от области совершения деяния, однако выглядит неразумно позиция законодателя в части, устанавливающей повышенный размер крупного и особо крупного признака относительно только специальных видов мошенничества. Логичнее было бы, если уголовную ответственность различали бы в зависимости от принадлежности имущества относительно всей гл. 21 УК РФ.

Юридическим лицам из-за коллективного разделения убытков между членами компании намного легче перенести ущерб более 250 тыс. руб. и более 1 млн. руб., чем физическим лицам. Для юридических лиц данный ущерб напрямую связывается с его реализуемой деятельностью. При затрагивании имущественных интересов конкретного человека такой ущерб равнозначен удару по его жизненным ценностям, приводящий к существенным последствиям, которые связаны с его выживанием.

Таким образом, вопросы, связанные с привлечением к уголовной ответственности, всегда были и на сегодняшний день остаются одними из наиболее актуальных для уголовной политики РФ. Определенная тенденция на декриминализацию ряда составов Уголовного кодекса, а также на широкое внедрение элементов административной преюдиции обусловлена целым рядом как экономических, так и социальных факторов.

Список литературы

1. *Алехин В.П., Медведев С.С. Анализ последних изменений в Уголовном кодексе РФ // Научный журнал КубГАУ. Краснодар, 2014. № 96. С. 225-236.*

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. № 1. Ст. 1
3. *Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А.* Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс, 2008. № 6. С. 6-10.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЖЕНЩИНЫ, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ

Венёвцева Н.В.

*Венёвцева Надежда Валерьевна – магистрант,
кафедра уголовного права,
Российский государственный университет правосудия, г. Москва*

***Аннотация:** в статье анализируется такая проблема квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, как фактическая ошибка. Изучены разные точки зрения по данному вопросу. Автором приведено и обосновано решение данной проблемы.*

***Ключевые слова:** убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, фактическая ошибка, квалификация.*

DOI: DOI: 10.24411/2412-8228-2019-10202

Убийство – является одним из наиболее тяжких деяний, запрещенных Уголовным кодексом. Насильственное лишение жизни другого человека само по себе имеет высокую степень общественной опасности, а при наличии отягчающих обстоятельств ее степень существенно увеличивается.

Так, одним из видов убийств при отягчающих обстоятельствах является п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ – то есть убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Главной проблемой квалификации при совершении убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, является фактическая ошибка.

Фактическая ошибка — это заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками состава данного преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности [2, с. 142].

Данная ошибка заключается в следующем: лицо, убивает женщину, которая в его представлении находится в состоянии беременности, а фактически в таком состоянии не находится.

Указанная ошибка вызывает в науке широкую дискуссию. Одним из оснований наличия таковой, является отсутствие в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" [4] положений, касающихся квалификации именно по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Это и является одной из проблем правильного понимания данной нормы и как следствие порождает проблему в непосредственной квалификации по упомянутому выше пункту. Имеются различные подходы к решению анализируемого вопроса.

Одни придерживаются позиции, согласно которой, упомянутое следует квалифицировать как оконченное простое убийство, то есть по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Данной позиции придерживался и Президиум Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении 16 января 2008 уголовного дела по надзорной жалобе осужденного Г. на приговор Кемеровского областного суда, по которому осужден: по

ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы. Г. осужден за совершение преступления при следующих обстоятельствах. Заведомо зная, что его сожительница Б. находится в состоянии беременности, на почве ссоры с целью умышленного убийства взял охотничье ружье 16 калибра и выстрелил потерпевшей в голову, причинив огнестрельное ранение головы, в результате которого наступила смерть Б. Свой умысел на убийство женщины, заведомо для него находившейся в состоянии беременности, Г. не довел до конца по независящим от него обстоятельствам, так как потерпевшая не находилась в состоянии беременности, о чем он не знал. Президиум Верховного Суда Российской Федерации указал, что квалификация действий Г. по совокупности преступлений, предусмотренных одной статьей, противоречит положениям ч. 2 ст. 17 УК РФ, действовавшей в период времени, относящегося к совершению преступления и постановлению приговора. В соответствии с названным законом совокупностью преступлений признавалось и одно действие или бездействие, содержащее признаки преступлений, но предусмотренное двумя или более статьями УК РФ. Таким образом, следует признать, что суд ошибочно квалифицировал действия Г. по совокупности преступлений. Учитывая, что умысел Г. на лишение жизни Б. был полностью реализован и в результате действий виновного наступила смерть потерпевшей, которая в состоянии беременности не находилась, квалификация действий Г. как покушение на убийство является излишней, и осуждение по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ должно быть исключено из судебных решений [5].

Но, при таком подходе не учитывается направленность умысла виновного лица на совершение более тяжкого преступления, и как следствие не находит своего отражения при квалификации содеянного учет большей степени общественной опасности посягательства. Тем самым, данный факт ведет к искусственному уменьшению вины лица.

Другие представляют убийство мнимой беременной женщины как окончательное квалифицированное убийство.

Если виновный уверен в том, что потерпевшая беременна, а после вскрытия трупа выявляется отсутствие беременности, действия виновного следует квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК.

В данном случае, итогом является инкриминирование виновному лицу отягчающего обстоятельства, которое в объективной действительности отсутствует, что противоречит принципам уголовного закона и правилам квалификации, что тоже является не верным.

Третьи квалифицируют содеянное по ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ - как окончательное простое убийство и покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Как отмечали некоторые ученые, это была своего рода сложная фикция, при помощи которой предпринималась попытка связать в единое целое направленность умысла и фактически наступившее последствие [3, с. 68].

Недостатком в этой позиции является противоречие с принципом справедливости, согласно которому никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Однако данный вариант находит свое отражение на практике.

Так, приговором Верховного Суда Удмуртской Республики от 11 февраля 1998 года, К. признан виновным и осужден за покушение на причинение смерти К., заведомо для него находящейся в состоянии беременности, умышленное причинение смерти К., хотя судебно-медицинской экспертизой установлено, что в состоянии беременности она не находилась [6].

Четвертые в свою очередь считают, что следует квалифицировать данное деяние по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ - как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Представителями данной точки зрения являются В.А. Якушин и В. В. Назаров, которые считают, что

«если виновный ошибочно полагает, что убивает женщину, находящуюся в состоянии беременности, его действия нужно квалифицировать как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Здесь нельзя квалифицировать деяние как оконченное преступление – по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на том основании, что потерпевшей причинена смерть. Виновный ошибся не в личности, как носителя каких-то общесоциальных качеств, а в особенностях тех признаков, которые присущи только данной личности, в данный момент ее физиологического состояния. И коль скоро на эти квалифицирующие свойства потерпевшего фактического воздействия не было, то и вменять их нельзя, а значит, нельзя квалифицировать это деяние как оконченное преступление. Норма о неоконченной преступной деятельности в данном случае наиболее правильно отражает существо дела. Она показывает направленность действий виновного и то, что результат, к которому он стремился, не наступил по причинам, не зависящим от его воли» [3, с. 69].

Такой точки зрения придерживается и А. И. Рарог, который говорит о том, что «если же лицо исходит из ошибочного предположения о наличии соответствующего отягчающего обстоятельства, то деяние следует квалифицировать как покушение на преступление с этим отягчающим обстоятельством» [2, с. 145].

Так как данное преступление является по конструкции материальным составом и в соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ, убийство мнимо беременной женщины является покушением на преступление, в виду того, что лицо предприняло все меры для достижения преступного результата, но задуманный им результат не наступил, по независящим от него причинам, а в данном случае это отсутствия состояния беременности у потерпевшей. Следовательно, содеянное будет квалифицироваться в соответствии с направленностью умысла, который по независящим от виновного лица обстоятельствам не был достигнут.

По моему мнению, данная точка зрения является наиболее подходящей при квалификации содеянного.

Кроме того, по правилам квалификации, при наличии фактической ошибки, когда лицо убивает женщину, которая по его субъективному мнению является беременной, данное деяние следует квалифицировать как покушение на убийство женщины находящейся в состоянии беременности. Так как, если квалифицировать данную ситуацию по ч. 1 ст. 105 УК РФ, как простое убийство, здесь не учитывается то, что направленность умысла у виновного лица была именно на причинении вреда более серьезного, чем просто убийство. Виновный в деянии осознает, что убивает беременную женщину, хочет наступление этого последствие.

При квалификации убийства мнимо беременной женщины как покушения, учитывается характер и степень общественной опасности посягательства. Хотя, как показывает практика, если уголовное дело доходит до Верховного Суда Российской Федерации, то последний занимает позицию квалификации указанного выше деяния, как простого убийства.

Я считаю, что квалификация убийства мнимо беременной женщины как покушение на убийство беременной женщины, является наиболее удачной. И применять на практике следует именно этот вариант.

Так как зарождение мысли о преступлении происходит в результате интеллектуальных процессов в психике лица, и только посредством внешнего выражения в объективной действительности мы можем судить о том, какие процессы протекают в сознании. Имея представление о том, что лицо осознавало, что совершает преступление более тяжкое, чем простое убийство, предприняло все зависящие от него меры, для достижения преступной цели, нельзя игнорировать направленность умысла у виновного лица, тем самым поощряя негативное состояние его психики. Не учитывая этот факт, мы упускаем из внимания, что возможно именно это упущение

будет детерминировать в будущем совершение лицом более тяжких преступлений, чем простое убийство.

Квалификация данной ситуации как оконченного простого убийства, оконченного квалифицированного убийства, совокупности оконченного простого убийства и покушения на квалифицированное убийство влечет за собой необоснованное наказание, которое в свою очередь не обеспечивает надлежащую охрану права человека, а именно права на жизнь.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Если мы не будем указывать при квалификации на признак беременности женщины, следовательно, мы не будем давать оценку действиям виновного, которые направлены на лишение жизни именно беременной женщины, пусть и по его субъективному мнению, отраженному в сознании. Никак не давая этому поведению негативную оценку, мы назначаем наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть простому убийству. В этом случае цели наказания, а именно восстановление социальной справедливости и исправления осужденного, достигнуты не будут, так как наказание направленно за совершение менее опасного деяния, которое охватывалось умыслом виновного.

Список литературы

1. *Бородин С.В.* Преступления против жизни. М.: Юристъ, 1999. 356 с.
  2. *Рарог А.И.* Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М.: Проспект, 2015. 232 с.
  3. *Щипанова Н.И. Лалац В.В.* Квалификация убийства при ошибке лица в свойствах личности потерпевшей // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право, 2013. № 1. С. 67-70.
  4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 01.03.2019).
  5. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16.01.2008 № 420-П07 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=75174#01187938473250203/> (дата обращения: 01.03.2019).
  6. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 09.06.2004 № 361п04пр // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/1353848/> (дата обращения: 01.03.2019).
-

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ХАЛАТНОСТЬ

Борисова Е.К.¹, Гиль Е.А.²

¹Борисова Екатерина Константиновна – студент;

²Гиль Елизавета Александровна – студент,
кафедра уголовного права,

Томский государственный университет,

г. Томск

Аннотация: в современной России преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления стали достаточно распространенным явлением.

Преступления данной категории зачастую граничат с коррупцией, масштабы и формы которой вынудили руководство страны возвести противодействие коррупционным проявлениям в ранг приоритетных национальных задач на ближайшую и долгосрочную перспективу развития государства.

Одним из должностных преступлений является халатность.

Изучению проблем борьбы с халатностью уделено недостаточно внимания, хотя такие правонарушения занимают в структуре должностных преступлений довольно значительное место, наносят огромный ущерб правам и свободам граждан, авторитету государственных органов.

Ключевые слова: анализ, уголовное право, разработка теории.

Познание личности преступника, совершившего преступление, возможно только с учетом анализа общественных отношений, в которые личность реально включена, поскольку именно отношения во многом формируют и определяют отдельные элементы структуры личности и связи между этими элементами [1].

Личность преступника – совокупность свойств, присущих совершающему или совершившему преступление человеку, составляющих его индивидуальность.

Криминологи изучают эту совокупность свойств для того, чтобы на их основе определить факторы, влияющие на совершение конкретного преступления, которые могут быть использованы в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела, а также при создании основ и методик индивидуальной профилактики.

В литературе есть 2 подхода при изучении личности:

1. Социально–типологический – анализируются социальная позиция личности, соответствующие ей социальные нормы, их восприятие и исполнение. Акцент делается на социальной обусловленности поведения личности. Позволяет понять, какую личность формируют обстоятельства, к каким социальным позициям и ролям она готова, как в соответствующих типичных ситуациях намерена преодолевать препятствия, разрешать конфликты

2. Социально–ролевой – личность рассматривается как активный деятель, субъект общественных отношений. Этот подход позволит увидеть позиции и функции, которые объективно криминогенны, так как они налагают на личность обязанности, противоречащие действующему праву, и она может выполнить их только ценой правонарушения; предъявляют к ней взаимоисключающие требования, что ведет к социально–правовым конфликтам; исключают личность из сферы действия необходимой для нее совокупности положительных воздействий [2].

Но только совокупность объективных признаков конкретного состава должностного преступления позволяет ставить вопрос об основаниях ответственности лица за допущенное нарушение закона. При этом не может быть наименее или наиболее значимых признаков, поскольку только их совокупность, взаимозависимость может служить обоснованием достаточности признаков

объективной стороны и правомерности постановки вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности в совокупности с другими элементами состава.

УК РФ признает охрану прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств одной из своих главных задач. Об этом можно судить по тому, что в Особенной части УК РФ преступлениям против личности отведено первое место. Посягательства на жизнь являются самыми тяжкими преступлениями против личности, ибо в результате их совершения наступают необратимые последствия – смерть человека.

В соответствии с действующим уголовным законодательством причинение смерти по неосторожности рассматривается, с одной стороны, как преступление против личности, а с другой - выступает в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака рассматриваемого нами преступления, предусмотренного ч. 2, 3 ст. 293 УК РФ.

Таковыми признаками, которые оказывают влияние на квалификацию рассматриваемого преступления, являются:

- а) смерть человека (ч. 2 ст. 293 УК);
- б) смерть двух или более лиц (ч. 3 ст. 293 УК) [3].

В ст. 293 УК РФ не раскрывается понятие смерти потерпевшего (смерти двух или более лиц). Его содержание применяется к составам преступлений против жизни и здоровья человека.

Исходя из вышесказанного, для эффективного предотвращения преступлений по статье 293 УК РФ необходимо рассмотреть совокупность факторов, которые повлияли на должностное лицо.

Список литературы

1. *Прокументов Л.М.* Криминология (Общая часть): учебное пособие: [для студентов, курсантов, магистров юридических вузов и факультетов] / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер; Нац. исслед. Том. гос. ун-т. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000616735/> (дата обращения: 29.03.2019).
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.И. Рарога. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 480 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Старовойтова А.К.

*Старовойтова Алина Константиновна – студент,
кафедра уголовного права и таможенных расследований,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы нормативно-правового характера свободы осуществления предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, запрещенная законом экономическая деятельность, предпринимательская деятельность, должностные лица.

Многообразие конституционных прав и обязанностей граждан России, четко обозначенных в Конституции РФ, согласно общепринятому подходу, в отечественной правовой системе является основой конституционно-правового статуса личности.

Каждый человек, в соответствии с п. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации [1], обладает правом свободного использования своего имущества и личных способностей для осуществления как предпринимательской, так и другой экономической деятельности, которая законом не запрещена. Причем, Конституции РФ данный тезис «единственный называет субъекта предпринимательской деятельности посредством использования категории “каждый”» [4]. По мнению ряда ученых, в анализируемой статье Конституции РФ этот термин использован в достаточно широком значении, включая как граждан РФ, так и юридических лиц, иностранных граждан, лиц с двойным гражданством [3].

При этом в п. 2 ст. 8 Конституции РФ регламентирована свобода экономической деятельности на территории Российской Федерации.

Исходя из данных статей Основного закона, выводим, что если в ст. 8 говорится о свободе экономической деятельности, а предпринимательство, согласно положениям ст. 34 Конституции РФ есть не что иное, как вид экономической деятельности, то одним из видов свободы экономической деятельности будет являться свобода предпринимательской деятельности. Так, формулу диспозиции п. 2 ст. 34 Конституции РФ «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности» можно понимать как выражение собственно свободы предпринимательства.

При этом, свобода предпринимательской деятельности не является абсолютной, и в общественных интересах может ограничиваться, и одной из форм ограничения можно назвать систему лицензирования некоторых видов предпринимательства (здесь также стоит отметить запрещение осуществления определенных видов деятельности без лицензии). С другой стороны, согласно п. 3 ст. 56 Конституции РФ, право свободной предпринимательской деятельности при введении военного или чрезвычайного положения, как на всей территории России, так и на отдельных ее частях, ограничению не подлежит.

Свобода предпринимательства является универсальным принципом предпринимательского права, объединяя в себе целый ряд принципов правового регулирования общественных отношений в области предпринимательской деятельности (к примеру, принципы свободы конкуренции, свободы договора, дозволенности и т.д.) [5].

Проблематика правового обеспечения свободы осуществления законной предпринимательской деятельности детерминируются двумя сторонами вертикали: с

одной стороны это государством, тогда как с другой стороны - отдельные виды и субъекты предпринимательства.

В системе правового обеспечения и государственного регулирования свободы предпринимательской деятельности наблюдаются две противоположные, и, на первый взгляд, взаимоисключающие, однако превосходно сосуществующие в едином пространстве, тенденции.

Первая тенденция строится на достаточно жестком фундаменте отдельных форм регулирования свободы осуществления законной предпринимательской деятельности. Одной из главных причин является то, что в регулировании предпринимательства государство использует нормы административного права. Чрезмерная жесткость отдельных форм регулирования предпринимательства ведет только лишь к неэффективности, способствуя, при этом, уходу в теневую экономику целых видов и направлений предпринимательской деятельности (так, можно привести пример с организацией и проведением на территории РФ азартных игр).

Второй тенденцией в правовом обеспечении и государственном регулировании свободы предпринимательской деятельности является стремлением любыми способами повысить имидж, создать привлекательный образ предпринимателя. Данный эффект достигается путем снятия ряда правовых ограничений и барьеров. Касается это, например, отечественного законодательства в сфере контроля предпринимательской деятельности, техническом регулировании, лицензирования отдельных видов экономической деятельности.

В данное время Россия обладает необходимыми способами и имеются определенные предпосылки решения проблем реализации свободы осуществления законной предпринимательской деятельности.

Во-первых, признание самого права на осуществление предпринимательской деятельности для государства «порождает определенные обязанности, выступающие как гарантии этого права, более того, как содействие и помощь частному бизнесу» [6]. На основании этого создаются общественные объединения предпринимателей, которые выражают интересы части общества, выступающей инициатором реформирования системы государственного регулирования предпринимательской деятельности.

Во-вторых, развитие предпринимательской деятельности в стране невозможно без определенного набора рыночных институтов, к которым относятся: наличие в экономике различных форм собственности, свобода выбора экономической независимости и самостоятельности субъектов предпринимательской деятельности, определенная либерализация экономической деятельности, доступ к факторам производства и основным ресурсам, и т.п. Несмотря на то, что данные институты в России в целом существуют, позиция ряда предпринимателей и ученых строится на том, что «действующая система смешанной экономики все в большей степени тяготеет не к либеральной модели управления, а определяется корпоративно-клановым характером, сращиванием власти с монополистическим бизнесом, мешающим созданию в экономике условий для развития свободной конкуренции, а значит, и развития малого и среднего бизнеса» [7].

В-третьих, за годы развития предпринимательства и формирования рыночной экономики, в нашей стране было принято большое число нормативно-правовых актов по разным вопросам предпринимательской деятельности. Важно отметить и наличие регионального законодательства, которое также в определенной мере регулирует вопросы осуществления законной предпринимательской деятельности, сформирована система общественных организаций, которые обеспечивают правовую поддержку предпринимательству. Однако в данном случае проблемой является минимальная подготовка (или ее отсутствие) представителей малого и среднего бизнеса в правовых вопросах. В связи с этим, «предприниматель

подвержен риску правовой ошибки, которая в его деятельности слишком велика, поскольку может привести к краху бизнеса» [7].

В-четвертых, существенной предпосылкой являются административно-организационные условия предпринимательской деятельности, к которых относятся уменьшение и унификация контрольно-административных процедур, усиление правовой защиты субъектов предпринимательской деятельности, упрощение регистрационного порядка предпринимателей, развитие системы государственного контроля, значительное сокращение лицензируемых видов предпринимательской деятельности, и т.д. Однако, на практике ситуация часто обратная. Одной из важнейшей причиной торможения развития бизнеса являются административные барьеры, бюрократические проволочки в первую очередь в органах, призванных способствовать их развитию. Размер штрафов за далеко не серьезные нарушения могут поставить предпринимателя на уровень банкротства. Это касается и величины арендной платы за предоставляемые арендаторам мест торговли или для производственной деятельности, услуги по оформлению рекламы, услуги центров санитарно-эпидемиологического надзора, центров метрологии и сертификации и т.д. [8].

Таким образом, несмотря на ряд позитивных изменений в направлении нормативно-правового обеспечения свободы осуществления законной предпринимательской деятельности, предпринимательство также сталкивается с определенными трудностями развития, особо выделяются из которых проблемы незавершенности и неустойчивости законодательной базы в данной сфере. Однако, несмотря на это, попытки разрешения конституционных проблем осуществления свободы предпринимательской деятельности, как со стороны общества, так и государства ведут к определенным положительным результатам.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014. № 31. Ст.4398.
2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007. № 31. Ст. 4006.
3. *Дербин М.А.* Конституционные принципы правового регулирования предпринимательской деятельности // Наука. Общество. Государство, 2018. Т. 6. № 2 (22). С. 137-140.
4. *Медведева А.В., Калашикова Е.Б.* Роль законодательства в стимулировании развития отечественного предпринимательства // Синергия Наук, 2018. № 22. С. 1078-1085.
5. *Белых В.С., Белых С.В.* Конституция РФ и правовые основы предпринимательской деятельности // Бизнес, менеджмент и право, 2015. № 2 (32). С. 19-24.
6. *Гаджиев Г.А.* Очерки Конституционной Экономики 23 октября 2009 года. М.: Юстицинформ, 2009. С. 37.
7. *Грищенко Л.Л., Корабельникова Ю.Л.* Право на свободу предпринимательской деятельности и проблемы его реализации в России // Юрист, 2018. № 4. С. 4-10.
8. *Зеко Л.Ю.* Конституционное право на свободу предпринимательства в России и Великобритании // Пробелы в российском законодательстве, 2015. № 1. С. 37-40.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОСПРЕЯТСТВОВАНИЯ ЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИЛИ ИНОЙ НЕ ЗАПРЕЩЕННОЙ ЗАКОНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Старовойтова А.К.

*Старовойтова Алина Константиновна – студент,
кафедра уголовного права и таможенных расследований,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы гарантии правовой защиты предпринимательской и иной деятельности посредством применения уголовно-правовых норм. Также рассмотрены наиболее существенные и требующие законодательного урегулирования проблемы квалификации воспрепятствования законной предпринимательской и иной экономической деятельности.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, воспрепятствование, предпринимательская деятельность, неправомерный отказ, государственная регистрация.

Несмотря на все усилия, принимаемые по защите предпринимательства, в том числе немаловажной его составляющей – малого предпринимательства, повсеместно нарушаются права предпринимателей посредством необоснованно большого административного давления, в большинстве своем органами государственной власти и их должностными лицами, что в итоге приводит к отсутствию положительной динамики роста предпринимательской деятельности, и, как следствие, общего развития экономики.

К сожалению, приходится констатировать, что практическая реализация конституционных гарантий осуществления законной предпринимательской деятельности и механизм их правовой защиты посредством применения уголовно-правовых норм еще не выработан. А ведь по замыслу законодателя именно криминализация посягательств на свободу предпринимательства должна была стать панацеей, наиболее действенным средством обеспечения развития предпринимательской и иной свободной экономической деятельности.

Между тем воспрепятствование предпринимательству - это не отдельное событие, подвергающееся констатированию, это отрицательное состояние предпринимательских и государственно-правовых взаимных отношений, результаты которых губительны как для экономической, так и для социальной устойчивости общества и государства в целом.

Уголовный кодекс России в ст. 169 (воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности) содержит в себе нужные правовые дефиниции, но тем не менее воплощение этой уголовно-правовой нормы затруднено, попросту игнорируется. Несмотря на наличие нормы уголовного законодательства в сфере защиты прав предпринимателей, редкими остаются случаи квалификации деяний виновных по ст. 169 УК РФ.

Преступления в сфере экономической деятельности, помещенные в главу 22 УК РФ, вызывают множество затруднений в практической деятельности, и статья 169 УК РФ не является исключением.

Диспозиция вышеуказанной нормы является бланкетной, соответственно для уяснения того, что следует считать воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности правоприменителю, квалифицируя действия подозреваемого лица, нужно уяснить, каков порядок регистрации и выдачи

специальных разрешений, а также основания и порядок правомерного отказа в регистрации либо выдаче специального разрешения. Ответы на эти вопросы содержатся в Гражданском кодексе России и ряде федеральных законов. Но особенность диспозиции данной нормы не говорит о ней как о недостатке.

В преобладающем большинстве случаев сложности вызваны бланкетностью диспозиции состава преступления, предусмотренного статьей 169 УК РФ. Это приводит к затруднению применения данной нормы права ввиду того, что при квалификации возникает необходимость в учете большого количества правовых норм, а также в обращении к носящим экономический характер правовым актам иных отраслей права, что, в свою очередь, вызывает трудности при определении обязательных объективных и субъективных признаков рассматриваемого состава. Отдельные, не столь существенные затруднения возникают в связи с пробелами в профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов и недостаточностью знаний в соответствующих отраслях права.

По мнению Б.В. Волженкина, «объект преступления, предусмотренного ст.169 УК РФ, есть не что иное, как посягательство на свободу предпринимательства, грубое нарушение гарантий предпринимательской деятельности, прав и свобод ее участников, установленных непосредственно Конституцией РФ и гражданским законодательством»¹.

Близка к такой позиции и Н.А. Лопашенко, которая, в свою очередь, относит предусмотренное ст.169 УК РФ преступление к посягательствам на общественные отношения по реализации принципа свободы экономической деятельности. Так, «непосредственным объектом выступают права субъектов предпринимательской деятельности, гарантированные Конституцией РФ и требующие защиты от произвола должностных лиц, которые нарушают соответствующие права»².

Согласно мнению А.А. Бордюговской, «под непосредственным объектом рассматриваемого преступления следует понимать общественные отношения, складывающиеся в связи с осуществлением законной предпринимательской деятельности индивидуального предпринимателя или коммерческой организации»³.

Вопрос определения объекта преступления, предусмотренного ст.169 УК РФ, предполагает дискуссию, при этом большую сложность представляет объективная сторона рассматриваемого состава.

Сложности возникают при определении обязательных признаков преступного воспрепятствования и способов совершения преступления. Хотя можно и не согласиться с этим утверждением, сославшись на полный перечень действий и бездействий объективной стороны преступления, содержащихся в диспозиции статьи. Согласно диспозиции ст. 169 УК РФ объективную сторону составляют: «Неправомерный отказ в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица либо уклонение от их регистрации; неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности либо уклонение от его выдачи; ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы; незаконное ограничение самостоятельности; иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального

¹ Волженкин Б.В. Экономическая преступность. СПб., 2002. С. 121.

² Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997. С.15-16, 26; Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М. : Лекс-Эст, 2016. С.234

³ Бордюговская А.А. Проблемы квалификации воспрепятствования законной предпринимательской и иной экономической деятельности // Актуальные проблемы юридической науки и практики. 2017. С.236-240

предпринимателя или юридического лица»¹. Субъект данного преступления специальный - должностное лицо, использующее свое служебное положение.

При более детальном рассмотрении деяний, перечисленных в данной норме, представляется возможным проследить некую коллизию.

Так, например, отказ в государственной регистрации можно понимать как ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от его организационно-правовой формы в случае, если последняя является причиной отказа в государственной регистрации. Точно так же и неправомерный отказ в государственной регистрации или в выдаче специального разрешения представляется возможным рассматривать в качестве уклонения от совершения этих действий. Помимо этого, деяния в форме незаконного ограничения самостоятельности, а также иного незаконного вмешательства в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица фактически являются тождественными, так как ограничивают свободу определения сфер деятельности и их реализацию.

Не будет являться незаконным воспрепятствованием вмешательство органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления при контроле выполнения ИП или иным субъектом, осуществляющим экономическую деятельность, экологических, санитарно-эпидемиологических, пожарных и иных требований, установленных законом при осуществлении данного вида деятельности. Также вмешательство со стороны государства будет правомерным, когда оно совершается в целях ограничения монополизма и недобросовестной конкуренции².

То есть не определены способы иного незаконного вмешательства в деятельность предпринимательского сообщества, что порождает неоднозначное толкование с точки зрения норм права действия «вмешивающихся» лиц. Существующая формулировка предполагает достаточно большую область потенциальных действий в самых многообразных формах, соразмерных перечню прав, данных законом лицам, реализовывающим предпринимательскую деятельность. В любом случае иное вмешательство должно быть незаконным, действия органов власти должны идти в разрез нормативной процедуре контроля предпринимателей, в противном случае вмешательство не будет являться незаконным. Если вмешательство в деятельность незаконно, нарушаются гарантированные Конституцией России и поставленные под охрану законом общественные отношения в сфере свободы реализации предпринимательской и иной не запрещенной правом экономической деятельности. При этом нарушается деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица, либо создаются условия невозможности реализации и достижения целей этой деятельности.

В таком свете встает еще большая проблема, не урегулированная уголовно-правовой нормой, а именно – иное вмешательство должно сопровождаться конкретными действиями, направленными на совершение преступления (навязывание каких-либо условий при заключении договора), подкрепляемыми активными действиями виновного и создающего у потерпевшего осознание реальности воплощения этих действий, либо для данного способа воспрепятствования достаточно лишь угрозы совершения определенных действий по вмешательству в предпринимательскую деятельность.

Думается, именно угроза вмешательства, подтверждаемая действиями виновного, как должностного лица, использующего свое служебное положение и авторитет занимаемой должности, в предпринимательскую и иную деятельность создает

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст.2954

² Бриллиантов А.В. Уголовное право России: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С.118

опасность для индивидуального предпринимателя или юридического лица, фактически создает затруднения, мешает нормальному функционированию экономической деятельности, что, в конечном итоге, ведет к дестабилизации в работе. Этим и опасно преступное вмешательство, так как реально высказанная угроза порождает череду негативных последствий для индивидуального предпринимателя и юридического лица, вплоть до ухода в теневую экономику, в связи с нежеланием отчуждения законно полученной собственности под влиянием должностного лица, пытающегося незаконно получить имущество как для себя, так и для аффилированных им третьих лиц.

Помимо форм воспрепятствования законной предпринимательской и иной деятельности, большого внимания заслуживает вопрос соотношения ст. 169 УК РФ, как специальной нормы, и ст. 285 («Злоупотребление должностными полномочиями») и ст. 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий»), как общих норм. Согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ в случае, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, то уголовная ответственность наступает по специальной норме. Выделяя воспрепятствование законной предпринимательской и иной деятельности в отдельный состав, законодатель тем самым подчеркивает превалирование свободы и гарантий предпринимательской деятельности, установленных Конституцией РФ, как объекта состава преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ, над объектом ст. 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ – общественными отношениями, обеспечивающими нормальное функционирование государственной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления.

В силу того, что деяния, предусмотренные ст. 169 УК РФ, по своим признакам схожи с составами ст. 285, 286 УК РФ, то и санкции представленных статей должны быть схожими. Так, на сегодняшний день максимальное наказание по ч. 2 ст. 169 УК РФ составляет лишение свободы на срок до трех лет, по ч. 3 ст. 285 и ч. 3 ст. 286 УК РФ – лишение свободы на срок до десяти лет. Из этого следует, что статье 169 УК РФ как специальной норме необходима достаточно серьезная доработка.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что выделение в диспозиции рассматриваемой нормы множества форм воспрепятствования является нецелесообразным. В связи с этим видится необходимым изложить диспозицию ч. 1 ст. 169 УК РФ следующим образом: «Ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица, а равно незаконное ограничение самостоятельности, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения». Помимо этого следует ужесточить санкцию в виде лишения свободы за составы, предусмотренные статьей 169 УК РФ.

Таким образом, под иным незаконным вмешательством в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица следует понимать совершение должностным лицом с использованием своего служебного положения, незаконных действий, сопровождающихся как угрозами наступления вредных последствий, так и подтверждающими угрозы действиями, направленными на склонение объекта воздействия к поведению, выгодному для виновного лица, и ограничение возможности реализации принадлежащих им прав. У потерпевшей же стороны в этой ситуации имелись реальные основания, основанные на властных полномочиях должностного лица, связанные с контролем его деятельности, опасаться оказываемого вмешательства и негативных последствий воздействия на осуществляемую деятельность, вплоть до ее прекращения как таковой.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. *Бордюговская А.А.* Проблемы квалификации воспрепятствования законной предпринимательской и иной экономической деятельности // Актуальные проблемы юридической науки и практики, 2017. С. 236-240.
3. *Бриллиантов А.В.* Уголовное право России: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 118.
4. *Волженкин Б.В.* Экономическая преступность. СПб., 2002. С. 121.
5. *Лопашенко Н.А.* Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997. С. 15-16, 26.
6. *Лопашенко Н.А.* Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: Лекс-Эст, 2016. С. 234.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

ВОПРОС ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВА ПО ИНТЕРЕСАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРИЧИНА НИВЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ВТО

Аюшеева Е.В.

*Аюшеева Елена Викторовна – докторант,
юридический факультет,
Пекинский педагогический университет, г. Пекин, Китайская Народная Республика*

Аннотация: в статье рассматривается вопрос понимания национальной безопасности стран-участниц ВТО в механизме разрешения споров. Для примера анализируется кейс DS475 ЕС-РФ - меры, влияющие на импорт живых свиней, свинины и других продуктов из свинины.

Ключевые слова: национальная безопасность, ВТО, Россия, механизм разрешения споров ВТО, ГАТТ, Европейский Союз.

Всемирная торговая организация (ВТО) — это международная организация, созданная с целью получения благоприятных условий доступа на мировые рынки товаров и услуг на основе стабильности и предсказуемости торговых отношений со странами ВТО, их прозрачной политики, устранению дискриминации путем равного доступа к механизму ВТО по разрешению торговых споров и защите национальных интересов [5]. Вступление России в 2012 году в ВТО значительно укрепило ее положение на международной торговой арене. С момента вступления в организацию Россия приняла участие в процедурах формального разрешения споров во всех возможных формах: в качестве истца, ответчика и третьей стороны. За последние 7 лет проведена титаническая работа по гармонизации национального законодательства, совершенствованию правовой системы и правоприменительной практики, изменению налогового режима и таможенных отношений [1, с. 340-344].

Актуальность данного вопроса весьма высока, так как с момента вступления до сей поры обнаруживаются немалое количество проблем при полном отсутствии источников, где можно было бы получить на них практический ответ. Так, одним из основных тем для обсуждения и понимания процессов ВТО является вопрос защиты государства по интересам национальной безопасности. А именно, понимание толкования и имплементации нормы ст. 22 Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), которое нивелирует механизм разрешения споров в ВТО.

Одним из примеров, связанных с протекционизмом и защитой интересов Российской Федерации в ВТО, является кейс DS475 – меры, влияющие на импорт живых свиней, свинины и других продуктов из свинины. Истцом по данному делу является Европейский Союз (ЕС) [5].

Суть дела заключается в запрете импорта свинины из Европейского Союза в Россию. Он был введен после обнаружения вспышки африканской чумы свиней в странах Балтии. 24 января 2014 года власти Литвы объявили, что вирус был обнаружен в теле кабана. На следующий день в Белоруссии введен временный запрет на ввоз свинины и мяса кабана. 27 января 2014 года Россельхознадзор ввел аналогичный фитосанитарный запрет. В самом начале власти Российской Федерации говорили лишь о временном ограничении поставок - минимум на 2 месяца. Однако позже, в апреле, импорт свинины также был запрещен из «зараженных» Польши и Литвы. Основной причиной данного ограничения стали подозрения инстанций в использовании перерабатывающими предприятиями опасного сырья из зараженных

регионов ЕС. Впоследствии вспышки чумы произошли в Эстонии и Латвии, что подтолкнуло Россию наложить запрет на импорт готовой продукции и из этих регионов. А полный запрет на импорт свиного мяса из всех стран Евросоюза был введен 7 августа 2014 года.

Следует отметить, что российские ограничения распространялись только на сырую свинину, а не на готовую свинину. Данное обстоятельство обусловлено тем, что согласно ветеринарным сертификатам на готовой продукции указывается страна-производитель, в свою очередь на сырую свинину указывают ЕС в целом. Также в Европейском Союзе полностью отсутствовал механизм контроля за транспортировкой зараженного мяса и животных в пределах его границ.

Так, Правительством Российской Федерации было опубликовано постановление «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Изначально документ являлся ответом на санкции, введенные в отношении России после ситуации на юго-востоке Украины. Но, 25 октября 2017 года в продовольственное эмбарго были включены живые свиньи (кроме чистокровных племенных животных) и различные мясные субпродукты [2].

Основываясь на действиях Российской Федерации, Европейский Союз, несущий экономические потери, подал 8 апреля 2014 года жалобу в ВТО. Европейский Союз просил провести консультации с Российской Федерацией относительно некоторых мер, принятых ими и затрагивающих импорт живых свиней и их генетического материала, свинины, продуктов из свинины и некоторых других товаров из Европейского Союза, предположительно из-за опасений, связанных со случаями африканской чумы свиней. Европейский Союз утверждает, что введенные меры противоречат: статьям 2.2, 2.3, 3.1, 3.2, 3.3, 5.1, 5.2, 5.3, 5.4, 5.5, 5.6, 5.7, 6.1, 6.2, 6.3, 7, 8 Приложения В и Приложения С Соглашения ВТО по применению санитарных и фитосанитарных мер (СФС); статье I:1, Раздел III:4 и статье XI:1 ГАТТ 1994 года [4] соглашений ВТО. По мнению Европейского Союза, распространение фитосанитарного запрета на свинину на все Содружество противоречило ряду правил организации.

Тяжба России и Евросоюза длилась 3 года. Основным результатом разрешения спора стала отмена запрета Российской Федерацией 6 декабря 2017 года на импорт свиней и свиноводческой продукции из Европейского Союза, сохранив ограничения только на регионы, где были зарегистрированы вспышки. Однако импорт свинины в Россию из ЕС так и не возобновился.

Причиной продолжения спора послужило продовольственное эмбарго, введенное в августе 2014 года. В ответ 3 января 2018 года ЕС подал запрос о созыве коллегии арбитров ВТО.

В средствах массовой информации часто звучали дискуссии о требованиях Европейского Союза от России, о возмещении ущерба за запрет на импорт свинины в размере 1,39 млрд евро. 8 января 2015 года Еврокомиссия пояснила, что требование было не о материальной компенсации, а о максимальном размере будущих торговых ограничений, которые должны были быть введены для России.

Согласно соглашению ВТО, а также в рамках механизма разрешения споров в ВТО, страна, признанная потерпевшей, имеет возможность вводить контрмеры (например, торговые пошлины и т.д.). Это происходит, если стороны не достигли соглашения о последовательности после вынесения решения арбитражной группой ВТО.

Минэкономразвития РФ в ответном заявлении отметило, что запрос ЕС безоснователен, так как Россия полностью выполнила все пункты решения арбитражной группы [2].

Итогом стало блокирование со стороны России запроса ЕС созвать панель ВТО по контролю за соблюдением требований по спору о свинине. Данное решение стало возможно после проведения консультаций с Европейским Союзом в соответствии со статьей 21.5 Соглашений в отношении некоторых мер, принятых Россией для

выполнения рекомендаций и постановлений ВТО по данному спору. Таким образом, спор был приостановлен.

На данном примере видно, что использование ст. 21 ГАТТ дает право на совершение действий, которые страны-участницы ВТО считают необходимым для защиты интересов своей безопасности в международных отношениях. Впоследствии процесс Россией был технически проигран, однако существенных изменений и для ЕС не произошло.

Возникает логичный вопрос, что нужно понимать под исключением «по национальной безопасности». Расплывчатость нормы ст.21 ГАТТ теоретически позволяет странам-участницам ВТО обосновывать любые торговые споры, возникающие в ВТО.

Мы считаем, что отсутствие четкого понимания «соображений безопасности стран-участниц» для ВТО, а особенно для механизма разрешения споров в ВТО, на данный момент стал одним из основных проблем. Решение данного вопроса, на наш взгляд, возможно в ближайшее время. Так, с введением на международной арене политики протекционизма США в отношении своих партнеров послужило большим резонансу в международной торговле. Текущий спор Китая и США в ВТО, а точнее решение панели ВТО по данному кейсу станет значительным прецедентом в истории этой организации, в том числе, даст своеобразное толкование норм ст.21 ГАТТ. Такое резонансное дело только начинает свой путь и практически все взоры стран-участниц ВТО направлены на ход данного кейса.

Таким образом, концепция Всемирной торговой организации, как и её деятельность, изначально была аполитичной. Неудивительно, что все страны активно боролась и борются за право стать её членами. Однако сейчас это все чаще переходит в протекционизм и модно стало наблюдать за политизацией решений ВТО. Отсутствие четкого понимания процессов современного мира все больше дает пищу для осознания реформирования ВТО или о создании другой альтернативной международной организации.

Список литературы

1. *Джексон Д.Х.* Правовые проблемы международных экономических отношений: дела, материалы и тексты по вопросам национального и международного регулирования транснациональных экономических отношений. [Jackson J.H. Legal problems of international economic relations: cases, materials and text on the national and international regulation of transnational economic relations / by John H. Jackson, William J. Davey, Alan O. Sykes, Jr.] - 3-е изд. (Серия Американских журналов), 2015. С. 340-344.
2. История спора России и ЕС вокруг поставок свинины. Досье. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/info/4862066/> (дата обращения: 05.03.2019).
3. Источник: запрос России к ЕС о консультациях в ВТО по спору о свинине принят. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wto.ru/2018/02/07/источник-запрос-россии-к-ес-о-консульт/> (дата обращения: 03.03.2019).
4. *Кросби Д.* Участие России в процедуре разрешения споров ВТО для сохранения и расширения доступа на мировые рынки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/участие-россии-в-процедуре-разрешения-споров-вто-для-сохранения-и-расширения/> (дата обращения: 14.02.2019).
5. Механизм разрешения споров в ВТО. Архив дел. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm/ (дата обращения: 04.03.2019).
6. Официальный сайт Всемирной Торговой Организации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wto.org/> (дата обращения: 09.02.2019).

7. Путин: РФ продолжит поддерживать своих фермеров без нарушений правил ВТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wto.ru/2018/03/13/путин-рф-продолжит-поддерживать-свои/> (дата обращения: 01.03.2019).
8. Россия заблокировала запрос ЕС созвать панель по спору о свинине. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wto.ru/news/rossiya-zablokirovala-zapros-es-sozvat-panel-vto-po-sporu-o-svinine/> (дата обращения: 16.02.2019).
9. Свиные санкции: чем грозит России новый спор с ЕС в ВТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/09/01/2018/5a53a69b9a7947d746880ab9/> (дата обращения: 03.03.2019).
10. Уйти красиво: чем грозит России выход из ВТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruposters.ru/news/14-07-2017/chem-rossii-grozit-vyход/> (дата обращения: 01.03.2019).
11. Центр экспертизы ВТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wto.ru/> (дата обращения: 16.02.2019).
12. *Ayusheeva E. V.* Russia is the WTO member for 5 years: dispute settlement mechanism // Научные исследования: ключевые проблемы III тысячелетия / Сб. ст. по мат. XXIV Международной научно-практической конференции (Россия, Москва, 1-2 апреля, 2018). Москва: Изд. «Проблемы науки», 2018. С. 71-74.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФУНКЦИЯ ПРОКУРАТУРЫ РФ

Серебрякова К.В.

*Серебрякова Ксения Витальевна – студент,
магистерская программа: правовые, криминологические и организационно-методические
основы прокурорской деятельности,
кафедра прокурорского надзора и криминологии,
Институт магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия, г. Пенза*

Аннотация: в статье кратко даётся понятие и перечень функций прокуратуры Российской Федерации. Наиболее подробно раскрывается и анализируется функция международного сотрудничества прокуратуры РФ и формы её реализации.

Ключевые слова: прокуратура РФ, функции, законодательство, международное сотрудничество.

УДК 341.1

DOI: 10.24411/2412-8228-2019-10201

Предназначение прокуратуры в системе государственных органов, разделения и взаимодействия властей предопределяется точностью состава функций, необходимых для выполнения возложенных на прокуратуру задач. Ключевой правовой категорией, раскрывающей и объясняющей структуру, содержание и пределы деятельности прокуратуры, являются ее функции.

Функции - это выражение государственно-правового и социального предназначения прокуратуры как элемента государственно-правового механизма современного Российского государства. Их реализация представляет собой особый, свойственный только прокуратуре вид деятельности. Функции прокуратуры реализуются в видах деятельности органов и учреждений прокуратуры.

К функциям прокуратуры относятся надзор, а также уголовное преследование, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участие в правотворческой деятельности, участие во всех видах судопроизводства, международно-правовое сотрудничество.

Рассмотрим поподробнее международное сотрудничество прокуратуры РФ. Международное сотрудничество (англ. international development) в целом означает добровольную помощь дарителя одной страны (будь то государство, местные власти или общественная организация) населению другой страны. Это население может получать помощь прямо от дарителя или же через посредничество его государства, местных властей или местных общественных организаций.

Международное сотрудничество охватывает очень разные сферы деятельности. В том числе: улучшение здравоохранения, улучшение образования, улучшение условий окружающей среды, сокращение социально-экономического неравенства, антитеррористическая деятельность, улучшение качества связи и т.д.

Функция международного сотрудничества прокуратуры опосредуется через формы международного сотрудничества. Обычно под формой международного сотрудничества прокуратуры понимают предусмотренный законодательством порядок производства действий прокуратуры по участию в разработке международных договоров, по непосредственному осуществлению международных

договоров о взаимной правовой помощи по гражданским, семейным, уголовным и иным делам, по заключению и осуществлению соглашений о правовой помощи и сотрудничестве между прокуратурами различных государств, по сотрудничеству прокуратур через межгосударственные органы. Иначе говоря, речь идет о четырех формах международного сотрудничества.

1. Участие прокуратуры в разработке международных договоров. Правовую основу такого участия, помимо ст. 2 Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации», составляют положения, закрепленные Федеральным законом РФ от 15 июля 1995 г. «О международных договорах».

2. Непосредственное осуществление международных договоров о взаимной правовой помощи по гражданским, семейным, уголовным и иным делам. Его правовую основу также составляют международные договоры Российской Федерации. Это, как правило, договоры и конвенции, перечень которых чрезвычайно обширен.

Правовая основа оказания правовой помощи «на взаимной основе в судопроизводстве в отношении преступлений, наказание за которые на момент просьбы о помощи подпадает под юрисдикцию юридических органов запрашиваемой Стороны» закреплена Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г.

Правовая основа «сотрудничества в области оказания учреждениями юстиции правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» государств - членов Содружества Независимых Государств предусмотрена Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.

Одним из видов правовой помощи при непосредственном осуществлении международных договоров является выдача, особенность которой состоит в ее регулировании специальными международными договорами. Так, Европейской конвенцией о выдаче от 13 декабря 1957 г. предусматривается обязанность договаривающихся Сторон выдавать друг другу лиц, «в отношении которых компетентные органы (в том числе и прокуратура) запрашивающей Стороны осуществляют судопроизводство в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления об аресте» (ст. 1).

3. Заключение и осуществление соглашений о правовой помощи и сотрудничестве между прокуратурами различных государств. Сотрудничество осуществляется также в формах обмена опытом работы и научно-технической информацией по вопросам деятельности прокуратуры, совместного проведения научных исследований, разработок и программ по представляющим взаимный интерес актуальным проблемам.

4. Сотрудничество прокуратур через межгосударственные органы. Таким органом является, например, Координационный совет генеральных прокуроров государств - участников Содружества Независимых Государств, созданный совместным решением генеральных прокуроров государств - участников СНГ от 7 ноября 1995 г.

Проблема совершенствования международного сотрудничества в области борьбы с преступностью в настоящее время является одной из наиболее актуальных в деятельности правоохранительных органов развитых стран мира. Современная преступность приобрела качественно новые формы, усилилась ее корыстная направленность, значительно возросло количество преступлений, имеющих международные связи, обнаруживается все большее количество международных преступных группировок, членами которых являются российские граждане.

С целью создания эффективной системы борьбы с международной преступностью государства разрабатывают различные формы и методы взаимодействия, постоянно совершенствуют правовую базу совместных действий. Россия как член мирового сообщества не может вести активную борьбу с международной преступностью без участия в общемировом процессе, т.к. сложившаяся криминогенная обстановка

требует от ее правоохранительных органов постоянно вносить коррективы в стратегию и тактику совместных с другими государствами действий по защите конституционных прав и свобод граждан.

Свою актуальность и практическую значимость это направление деятельности прокуратуры приобрело в 90-е гг. в период осуществления радикальных преобразований в области экономики, политики и права. Процесс интернационализации практически всех сторон жизни современного общества объективно способствовал устранению существенных различий в структуре и динамике преступлений и иных форм антиобщественного поведения. В такой ситуации естественно предположить, что и система противодействия преступности должна интернационализироваться, а сами меры выявления и предупреждения преступлений должны разрабатываться и реализовываться как на национальном, так и на международном уровне.

Список литературы

1. *Рябцев В.П.* Прокурорский надзор: Курс лекций. М.: Норма, 2006. С. 73.
2. *Бессарабов В.Г.* Прокурорский надзор: Учебник. М.: Проспект, 2006. С. 118-119.
3. *Галустьян О.А., Ендольцева А.В., Сыдорук И.И.* Прокурорский надзор: Учебник для студентов вузов. 7-е изд., перераб. и доп. / М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. С. 140.
4. *Феоктистова Е.Е.* Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: Процессуально-правовые и криминалистические аспекты: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3.
5. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ, 1995. № 29. Ст. 2757; 2014. № 11. Ст. 1094.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.

[HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)
E-MAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

+7(910)690-15-09 (MTC)
+7(920)351-75-15 (MegaFon)
+7(961)245-79-19 (Beeline)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800